

ПРАВО

№ 33

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Проф. бар. Ё. Э. Хольде.

ОЧЕРКИ РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА.

Статья 87 Основн. законовъ (стр. 1—87); Совѣтъ Министровъ (стр. 88—222); Единство и нераздѣльность Россіи (стр. 223—554).

СПБ. 1911 г. Стр. VI+554. Ц. 3 р.

М. И. Боголъновъ и М. Ж. Соболевъ,

Профессора Томскаго Университета.

ОЧЕРКИ РУССКО-МОНГОЛЬСКОЙ ТОРГОВЛИ.

Экспедиція въ Монголію 1910 года.

(Съ приложеніемъ 22 фотографій и торговой карты Монголіи).

Т. 1911 г. Стр. VIII+498. Цѣна 4 руб.

Прис. пов. Я. А. Канторовичъ.

АВТОРСКОЕ ПРАВО

на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Новый законъ 20-го Марта 1911 г., съ историческимъ очеркомъ и съ разъясненіями, извлеченными изъ мотивовъ Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Гражд. уложенія, объяснительной записки къ проекту Министра Юстиціи и дебатовъ въ Госуд. Думѣ и Госуд. Совѣтѣ, съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ.

СПБ. 1911 г. Стр. IV+124. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 80 к.

- ✦ **Воскресенскій, В.** Гдѣ и какъ легче и дешевле достать денегъ на улучшеніе сельскаго хозяйства, ремесла или промысла. 1911 г. Ц. 75 к.
- ✦ **Жениловъ, М.** Основы счетоводства земельныхъ банковъ. 1911 г. 40 к.
- ✦ **Ивановъ, С.** Карлъ Петръ Кейль. Его жизнь и труды. 1910 г. Ц. 50 к.
- ✦ **Кейль, К.** О нѣкоторыхъ древнѣйшихъ обработкахъ трактата Луки Пачіоло по бухгалтеріи. 1910 г. Ц. 2 р.
- ✦ **Кейль, К.** Венедиктъ Котрульи изъ Рагузы. Очеркъ изъ исторіи бухгалтеріи. 1911 г. Ц. 50 к.
- ✦ **Майковъ, П.** Алфавитный указатель къ второму полному собранію законовъ Россійск. Имперіи (съ 1825 по 1881 годы). 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Нолькенъ, А., бар.** Уставъ о векселяхъ. Изд. 5-ое. Ц. 2 р. въ пер.
- ✦ **Обстъ, Г.** Чекъ и чековое обращеніе 1911 г. Ц. 20 к.
- ✦ **Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XIX вѣка.** Книга 7-я; томъ IV, часть 2-ая. 1911 г. 3 руб.
- Пиленко, А.** Очерки по систематикѣ частнаго международнаго права. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Привилегіи на изобрѣтенія.** изд. 6-ое. Ц. 85 к.
- ✦ **Сборникъ циркуляровъ Департамента Таможенныхъ сборовъ** по примѣненію тарифовъ къ товарамъ по 1-ое февраля 1911 г. Ц. 1 р.
- ✦ **Слабченко, М.** Опыты по исторіи права Малороссіи XVII и XVIII в. 1911 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Якушевъ, А.** Уставъ путей сообщенія. 1911 г. Ц. 1 р. 75 к.

- ✦ **Lazar, S.** Der Sozialismus und die Genossenschaftsbewegung. B. 1911. Ц. 1 р.
- ✦ **Misch, L.** Der Strafrechtliche Schutz der Gefühle. Br. 1911. Ц. 1 р. 60 к.
- ✦ **Oser, H.** Schweizerisches Obligationenrecht. Z. 1911. Ц. 1 р. 85 к.
- ✦ **Pfenninger, F.** „Uebung und Ortsgebrauch“ im Schweizerischen Zivilgesetzbuch. A. 1911. Ц. 1 р. 30 к.
- ✦ **Schottlaender, A.** Die geschichtliche Entwicklung des Satzes: Nulla poena sine lege. Br. 1911. Ц. 1 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

№ 33.

Воскресенье 21 Августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, профессоръ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ исторіи нашего законодательства о печати. В. Набоковъ. 2) Швейцарское гражданское уложеніе. Проф. В. Ельяшевичъ. 3) Нормировка добычи и продажи кали въ Германіи. А. Каминка. 4) Дѣйствія правительства: а) именной Высочайшій указъ прав. сената; б) собраніе узакон. и распор. прав. 5) Судебные отчеты: С.-Петербургскій окружный судъ. (Подлогъ духовнаго завѣщанія). 6) Хроника. 7) Библиографія: L. Silberg. Handbuch der deutschen Kartellrechts. А. К. 8) Судебная и судебно-административная практика: а) Судебный деп. прав. сената. б) Первый деп. правит. сената. в) Второй департ. правит. сената. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Копюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разерочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 14-й листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1910 г. (бесплатное приложеніе).

Къ исторіи нашего законодательства о печати.

(„Комиссія Д. О. Кобеко“).

I.

«Комиссія Кобеко»—или, по официальному наименованію, «Высочайше учрежденное особое совѣщаніе для составленія новаго устава о печати»—образована была въ самомъ началѣ бурнаго 1905 года,—въ ту эпоху, когда, подъ вліяніемъ тяжкихъ неудачъ русско-японской войны и вызваннаго этими неудачами общаго броженія, власть впервые «пошла на уступки». «Начальство» въ ту пору еще «не ушло»,—напротивъ, оно только что явило полную мѣру своей безоглядности и самоувѣренности въ кровавомъ событіи 9 января. «Уступки» дѣлались нехотя, съ трудомъ и усиліями. Языкъ официальныхъ актовъ, возвѣщавшихъ о намѣреніяхъ правительства, болѣе чѣмъ когда либо отличался недоговоренностью, звучалъ фальшиво и двусмысленно. Не было и помину о рѣшительномъ, искреннемъ поворотѣ, о сознательной готовности хотя бы къ «реформамъ»,—не говоря уже о «реформѣ». Не чувствовалось присутствія единой творящей воли, знающей, куда она идетъ и чего хочетъ, не было бодрого, увѣреннаго порыва. Общество не вѣрило и не могло

вѣрить власти, а власть все старалась угадать точную мѣру того, что можетъ быть отдано для спасенія «основныхъ началъ», не рискуя ихъ безопасностью и неприкосновенностью. Эта двойственность отражается на всѣхъ важнѣйшихъ актахъ того времени. Знаменитый указъ 12 января 1904 г. «о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка» открывается напомниманіемъ о «непремѣнномъ сохраненіи неизбѣжности основныхъ законовъ Имперіи», а въ п. 1 этого указа признается неотложнымъ «принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона,—важнѣйшей въ самодержавномъ государствѣ опоры престола». И п. 8 указа, имѣвшій своимъ результатомъ учрежденіе особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Д. О. Кобеко, редактированъ съ наибольшей, быть можетъ, осторожностью:—«устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соотвѣственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію, возможность достойно выполнить высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу «Россіи». Слова «свобода печати» не были произнесены ни тогда, ни поз-

же. Рѣчь шла только объ «излишнихъ» стѣсненіяхъ. Въ журналѣ комитета министровъ 28 и 31 декабря 1904 г. о порядкѣ выполненія приведеннаго п. 8 равнымъ образомъ говорится, что цѣлью пересмотра дѣйствующихъ правилъ о печати должно быть «созданіе новаго основнаго о всѣхъ отрасляхъ печатнаго дѣла законоположенія, которое, сообразно признанному съ высоты престола значенію печати, сообщило бы ей соотвѣтственное положеніе и создало условія менѣе для ея развитія стѣснительныя, но и охраняющія въ должной мѣрѣ интересы общественнаго порядка».

Это «*granum salis*» — постоянное напоминаніе объ охранѣ интересовъ общественнаго порядка, о томъ, что нужна отмѣна лишь «чрезмѣрныхъ и безцѣльныхъ строгостей», при сохраненіи всѣхъ другихъ «правительственныхъ средствъ воздѣйствія на печать»¹⁾ — не могло, разумѣется, способствовать возникновенію довѣрія къ правительственнымъ начинаніямъ. Инстинктивно чувствовалось, что не предстоитъ полное обновленіе всѣхъ сторонъ жизни, духовное раскрыщеніе, созданіе правового строя, — что не къ этому стремится власть, а лишь къ тому, чтобы усыпить, отвлечь общественное вниманіе, пролить на подымающуюся волну народнаго движенія масло успокоительныхъ, но ни къ чему не обязывающихъ словъ, замѣнить существо дѣла — одною видимостью. И такое отношеніе общества къ правительственной дѣятельности въ первой половинѣ 1905 г. нашло себѣ краснорѣчивое выраженіе въ цѣломъ рядѣ коллективныхъ заявленій, въ которыхъ все громче и опредѣленнѣе стала звучать «конституціонная» нота, хотя самое слово «конституція» еще считалось запретнымъ.

Въ цитированномъ журналѣ, комитетъ министровъ, признавая совершенно настоятельнымъ общій пересмотръ законовъ о печати, находилъ, что такой пересмотръ цѣлесообразнѣе всего произвести, по примѣру законодательныхъ работъ 1863 и 1869 гг., въ особомъ вѣдѣомствѣ совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ лица, довѣріемъ верховной власти облеченнаго, въ составѣ членовъ, по назначенію Государя Императора, изъ числа: «сановниковъ и должностныхъ лицъ, житейскій опытъ и настоящая или бывшая дѣятельность которыхъ могутъ содѣйствовать успѣшному ходу дѣла, членовъ Императорской академіи наукъ и почетныхъ академиковъ по разряду изящной словесности, наиболѣе выдающихся литераторовъ и публицистовъ, а равно изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ». Эти предположенія и были осуществлены. 23 января 1904 г. послѣдовалъ рескриптъ, коимъ членъ госуд. совѣта, директоръ императорской публичной библіотеки д. т. с. Кобеко назначался предсѣдателемъ особаго со-

вѣщанія, учреждаемаго для пересмотра правилъ о цензурѣ и печати, причемъ ему предоставлялось, въ случаяхъ, когда онъ признаетъ это нужнымъ, входить къ верховной власти непосредственно съ докладами, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ снабжался «широкими полномочіями» по приглашенію въ засѣданіе совѣщанія лицъ, «отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ о положеніи русскаго печатнаго слова свѣдѣній».

Одновременно послѣдовало назначеніе членовъ совѣщанія. Въ составъ его вошли по Высочайшему назначенію: почетный академикъ, сенаторъ А. О. Кони, сен. А. Л. Боровиковскій (умершій незадолго до окончанія совѣщаніемъ его работы), сен. В. К. Случевскій, сен. Н. А. Зябровъ, почетный академикъ гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, вице-президентъ Имп. академіи наукъ П. В. Никитинъ, ординарные академики Н. Я. Сонинъ и В. О. Ключевскій, почетный академикъ К. К. Арсеньевъ, тов. мин. нар. просв. С. М. Лукьяновъ, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, кн. Д. П. Голицынъ; — далѣе — въ качествѣ представителей періодической печати — редакторъ-издатель «Гражданина», князь В. П. Мещерскій, редакторъ газ. «Кіевлянинъ» проф. Пихно, редакторъ-издатель «Вѣстника Европы» М. М. Стасюлевичъ, издатель «Новаго Времени» А. С. Суворинъ, и наконецъ гг. Г. М. Юзефовичъ и князь Д. Н. Цертелевъ. Н. Я. Сонинъ, кн. Д. П. Голицынъ, Г. М. Юзефовичъ и кн. Д. Н. Цертелевъ были включены въ составъ совѣщанія уже послѣ перваго его засѣданія, — повидимому, въ видахъ усиленія «консервативнаго» его элемента.

Далѣе, въ совѣщаніи принимали участіе, въ качествѣ представителей вѣдомствъ: отъ вѣдомства православнаго исповѣданія — преосвященный Антонинъ, епископъ нарвскій, и профессоръ с.-петербургской духовной академіи, священникъ А. Д. Рождественскій; — отъ мин. вн. дѣлъ — членъ совѣта министерства кн. Н. В. Шаховской; отъ министерства народнаго просвѣщенія — редакторъ журнала министерства Э. Л. Радловъ; отъ министерства юстиціи — членъ консултанціи В. К. Дерюжинскій. Наконецъ, по приглашенію предсѣдателя совѣщанія, въ число членовъ его вошелъ управляющій дѣлами комитета министровъ, бар. Э. Ю. Нольде.

Составъ совѣщанія, какъ видно изъ приведеннаго перечня, былъ подобранъ по обычному способу «нейтрализація» представителей опредѣленнаго направленія — представителями какъ разъ противоположнаго. И какъ бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, изъ столкновеній мнѣній обыкновенно рождалась не истина, а компромиссъ, неудовлетворяющій никого. Въ этомъ отношеніи весьма любопытно восклицаніе, вырвавшееся въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій у А. С. Суворина (послѣ того, какъ манифестъ 17 октября, а затѣмъ временныя правила о печати вторглись въ работу особаго совѣщанія, произведя въ ней разстройство и переполохъ):

¹⁾ Журн. Ком. Мин., стр. 7.

«Вотъ этотъ, составленный нами проектъ,—вѣдь его противно читать. Всѣ эти статьи закона—одно лицемѣріе. И всѣ мы лицемѣрили. Я убѣжденъ, что мое участіе въ совѣщаніи не было нужно и не нужно и теперь».

Учрежденіе «комиссіи Кобеко», какъ и другія правительственныя мѣропріятія того времени, было встрѣчено холодно, не вызвавъ ни воодушевленія, ни довѣрія. Недѣли двѣ спустя, послѣ опубликованія рескрипта Д. О. Кобеко, послѣднему была представлена записка петербургскихъ литераторовъ (тогда же появившаяся въ печати), подписанная членами редакцій и сотрудниками 14 петербургскихъ періодическихъ изданій. Въ этой запискѣ петербургскіе литераторы напоминали о резолюціи, выработанной дѣятелями печати и опубликованной въ 1902 г. въ русскихъ заграничныхъ изданіяхъ и заключавшей въ себѣ указанія на тѣ внѣшнія формы, въ которыхъ только и можетъ проявиться свобода печати: полная и безусловная отмѣна предварительной цензуры,—какъ цензуры до напечатанія или разрѣшительной, такъ и цензуры до обнародованія или запретительной,—полная отмѣна системы административныхъ взысканій,—отвѣтственность за правонарушенія только передъ гласнымъ и независимымъ судомъ, широкое, безъ всякихъ ограниченій административной власти, предоставленіе закономъ печати свободы обсуждения вопросовъ общественной и государственной жизни,—явочный порядокъ возникновенія всѣхъ безъ исключенія органовъ печати, на какомъ бы языкѣ они ни издавались¹⁾.

«Не отъ совѣщательной комиссіи, созданной бюрократическимъ строемъ, ему подчиняющейся и входящей въ его систему отдѣльнымъ колесомъ можно ожидать созданія всѣхъ этихъ условій»,—продолжала записка. «Въ общественное сознаніе все глубже проникаетъ убѣжденіе въ неотложности замѣны существующаго бюрократическаго порядка управленія болѣе совершеннымъ государственнымъ строемъ, основаннымъ на участіи въ осуществленіи законодательной власти свободно избранныхъ представителей отъ всѣхъ слоевъ народа».

Записка заканчивалась косвеннымъ обращеніемъ къ русскимъ литераторамъ, приглашаемымъ въ совѣщаніе по выбору правительства. Въ этомъ обращеніи высказывалась мысль, что участіе русскихъ писателей въ совѣщаніи «можетъ быть примирено съ ихъ достоинствомъ только при томъ условіи, если участіе это огра-

ничится категорическимъ заявленіемъ о несовмѣстимости существующаго строя съ истинною свободою печатнаго слова и о полной бесплодности всякихъ попытокъ обойти эту несовмѣстимость¹⁾.

Можно было бы дивиться тому обстоятельству, что дѣятельность комиссіи впервые собравшейся 10 февраля, работавшей упорно и энергично, до конца мая и затѣмъ съ 20 сентября до середины декабря, надъ самымъ жизненнымъ для русской печати вопросомъ,—осталась такъ мало замѣтной,—не возбудивъ почти никакого интереса ни въ прессѣ, ни въ обществѣ. Но удивленію не будетъ мѣста, если вспомнить при какихъ условіяхъ протекала работа комиссіи. Событія, одно другого важнѣе, чередовались съ головокружительной быстротой,—съ каждымъ днемъ становилось яснѣе, что наступаетъ рѣшительный моментъ русской жизни, предстоитъ коренное измѣненіе «существующаго строя», и также все растущее сознаніе заставляло относиться съ полнымъ скептицизмомъ къ текущей бюрократической работѣ «по пересмотру и исправленію» дѣйствующихъ законовъ. Работа эта заранѣе казалась обреченной на полную бесплодность, никто въ нее не вѣрилъ и ничего отъ нея не ожидалъ. Къ тому же, уже во 2-мъ засѣданіи совѣщанія, предсѣдатель заявилъ, что онъ «осаждаемъ ежедневно представителями періодической печати, которые ходатайствуютъ о допущеніи ихъ къ присутствованію въ засѣданіяхъ совѣщанія, съ очевидною цѣлью помѣщать отчеты о засѣданіяхъ въ тѣхъ органахъ, гдѣ они участвуютъ», но что по силѣ Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя предсѣдателя, ему предоставлено приглашать въ засѣданія совѣщанія тѣхъ лицъ, отъ которыхъ можно получить полезныя свѣдѣнія, и потому, оставаясь въ предѣлахъ даннаго полномочія, предсѣдатель не считаетъ себя въ правѣ дѣлать засѣданія совѣщанія публичными и допускать такихъ лицъ, которыя совѣщанію помогать не будутъ, и присутствіе коихъ въ совѣщаніи имѣетъ въ виду лишь оглашеніе въ печати происходящихъ сужденій.

Въ настоящее время, конечно, можетъ идти рѣчь только объ историческомъ интересѣ трудовъ комиссіи Кобеко. Въ этомъ отношеніи, думается намъ, они заслуживаютъ вниманія. Въ объемистыхъ томахъ протоколовъ и матеріаловъ заключается немало любопытнаго и характернаго, какъ для тогдашняго момента, такъ и съ болѣе общей исторической точки зрѣнія. Многое изъ того, что въ 1905 г. признавалось безспорнымъ даже въ такой ультра-умѣренной коллегіи,—безспорнымъ и нуждающимся въ немедленномъ осуществленіи,—до сихъ поръ ждетъ этого осуществленія, оставаясь благочестивымъ

1) Резолюція эта во многомъ совпадаетъ съ пожеланіями, изложенными въ «прошеніи 78 литераторовъ», которое было подано на Высочайшее имя 8 января 1895 г. По условіямъ тогдашняго времени, записка, препровожденная при этомъ прошеніи, не могла быть напечатана въ Россіи. Въ числѣ подписавшихъ прошеніе мы находимъ имена Григоровича, Мордовцева, Альбова, Станюковича, Михайловскаго, Вейнберга, Арсеньева и на-ряду съ ними—кн. Михаила Волконскаго, Лѣскова, Меньшикова...

1) Изъ числа лицъ, приглашенныхъ въ совѣщаніе, на приведенное обращеніе отозвались М. М. Стасюлевичъ и К. К. Арсеньевъ въ письмѣ, напечатанномъ въ № 7 «Права» за 1905 г.

пожеланіемъ. Наконецъ, въ трудахъ разсыпано не мало яркихъ и интересныхъ мыслей, и напомнить о нихъ—своевременно, въ особенности теперь, въ сѣрые будни переживаемой нами реакціи.

II.

Какъ уже выше было замѣчено, особое совѣщаніе начало свои занятія 10 февраля 1905 г. Во вступительной рѣчи своей, предсѣдатель далъ общій очеркъ хода нашего законодательства о печати, предпославъ ему такое общее замѣчаніе.

«Истинный смыслъ закона 1865 г. состоялъ въ томъ, чтобы дать печати возможности въ то время, при неокрѣпшемъ еще дѣйствіи судебныхъ уставовъ, облегченія. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ,—говорить о нихъ я не буду,—забыто было основное желаніе законодателя:—облегчить положеніе печати. Послѣдующее законодательство развивалось въ обратномъ направленіи. Если разсматривать узаконенія о печати, вышедшія послѣ закона 1865 г., то ясно будетъ, что они далеко отошли отъ этого закона и извратили его подлинный смыслъ».

Перечисливъ рядъ этихъ ограничительныхъ узаконеній и распоряженій,—отмѣтивъ, что за все это время была сдѣлана одна только попытка упорядочить цензурныя кары закономъ 4 іюня 1901 г., установившимъ предѣльные сроки дѣйствія предостереженій, данныхъ безцензурнымъ изданіямъ, («эта льгота—единственный и слабо мерцающій лучъ свѣта въ темномъ царствѣ нашихъ цензурныхъ стѣсненій») предсѣдатель задавался невольнымъ вопросомъ,—что же дѣлала за все это время стѣсненій печатнаго слова наша литература?—«Литературѣ въ теченіе всего этого періода было предоставлено, только одно право—право страдать». Никакія ходатайства какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ группъ, никогда не имѣли никакого успѣха, проходили безслѣдно. И въ результатъ что же получилось? Пользы цензурныя строгости не принесли никакой, а вредъ отъ нихъ былъ весьма существенный: «за послѣдніе 40 лѣтъ уровень образованія въ Россіи понизился».

Соотвѣтственно всему этому, задача особаго совѣщанія усматривалась въ томъ, чтобы «помочь» отечественной печати.

«Въ резолютивной части Высочайше утвержденнаго журнала комитета министровъ объ учрежденіи особаго совѣщанія нѣтъ никакихъ указаній на направленіе нашихъ трудовъ, но изъ общаго смысла журнала ясно, что наша задача заключается въ предоставленіи печати большихъ облегченій, сравнительно съ тѣми, какія были дарованы въ 1865 г.

Такъ осторожно и робко была формулирована задача! Рѣчь должна была идти не о томъ, чтобы отказаться отъ опеки правительства надъ словомъ и мыслью, создать правовое положеніе

печати, осуществить одну изъ важнѣйшихъ формъ политической свободы. Изображена была мрачная картина гнета и преслѣдованій, какъ бы для того только, чтобы оправдать необходимость «большихъ облегченій, сравнительно съ тѣми, какія были дарованы въ 1865 году». Другими лишь словами, здѣсь была выражена та же мысль о созданіи условій «менѣе для развитія печати стѣснительныхъ», которая лежала въ основаніи разсужденій комитета министровъ.

Въ этомъ же первомъ засѣданіи представитель министерства внутрен. дѣлъ кн. Н. В. Шаховской изложилъ очень опредѣленную программу тѣхъ «облегченій», далѣе которыхъ министерство внутреннихъ дѣлъ не предполагало идти. Совершенно отказаться отъ предварительной цензуры министерство не признавало возможнымъ. «Основанія», на которыхъ, по мнѣнію министерства, должно быть построено новое законоположеніе о печати заключались въ слѣдующемъ:

1) Надлежитъ сохранить предварительную цензуру для рисунковъ, телеграммъ, драматическихъ произведеній, дѣтскихъ и народныхъ книгъ, провинціальныхъ повременныхъ изданій, не получившихъ правъ безцензурности, сочиненій и періодическихъ изданій на языкахъ польскомъ, малороссійскомъ, литовскомъ, еврейскомъ, на жаргонѣ, на армянскомъ, грузинскомъ и другихъ инородческихъ языкахъ;

2) слѣдуетъ сохранить за министерствомъ внутреннихъ дѣлъ право разрѣшать какъ подцензурныя, такъ и безцензурныя повременныя изданія;

3) надлежитъ расширить права безцензурной печати:

а) освобожденіемъ всѣхъ столичныхъ повременныхъ изданій отъ предварительной цензуры;

б) уменьшеніемъ объема для безцензурныхъ книгъ оригинальныхъ до 5 и переводныхъ до 10 листовъ, и

в) распространеніемъ права изданія безцензурныхъ книгъ и повременныхъ изданій на тѣ провинціальныя города, въ коихъ будетъ установленъ надзоръ за печатью;

4) подцензурныя повременныя изданія никакимъ административнымъ взысканіямъ подвергаться не должны, такъ какъ отвѣтственность за дозволенный къ печати текстъ падаетъ на цензора, а не на редактора;

5) слѣдуетъ поставить дѣятельность цензоровъ въ точно опредѣленные закономъ предѣлы и установить серьезную отвѣтственность ихъ за несогласныя съ закономъ дѣйствія;

6) безцензурныя повременныя изданія подвергаются взысканіямъ только по суду. Надлежитъ выработать опредѣленный кодексъ, предусматривающій предметы, запрещенныя для обсужденія печати и устанавливающій серьезныя взысканія за нарушеніе законовъ о печати;

7) для дѣлъ печати долженъ быть судъ особаго состава изъ лицъ, подготовленныхъ къ этого рода дѣламъ, и

8) вѣдомству, надзирающему за безцензурною повременною печатью, должно быть предоставлено право въ потребныхъ случаяхъ приостанавливать выходъ въ свѣтъ повременныхъ изданій, съ одновременнымъ преданіемъ ихъ суду.

Любопытна мотивировка нѣкоторыхъ изъ этихъ «основаній». Сохраненіе предварительной цензуры газетъ и сочиненій на мѣстныхъ языкахъ признавалось необходимымъ «для сохраненія Россіи какъ политическаго цѣлаго (!) и огражденія отъ пропаганды идей сепаратизма многочисленныхъ племенъ и народностей, входящихъ въ ея составъ». Освобожденіе сразу всей провинціальной печати отъ предварительной цензуры признавалось невозможнымъ потому, что оно «внесло бы хаосъ въ мѣстную жизнь и могло бы вызвать, при недостаточномъ еще развитіи въ общественномъ смыслѣ провинціальной жизни, проявленія нежелательной агитаціи». «Кромѣ того разрѣшеніе повсемѣстнаго выхода повременныхъ изданій безъ предварительной цензуры могло бы повести къ распространенію очень дешевыхъ народныхъ газетъ радикальнаго направленія. Газеты этого рода могли бы возникать не только въ уѣздныхъ городахъ, но и въ большихъ селеніяхъ, внося разстройство въ народную жизнь».

Но если въ отношеніи провинціальной печати у министерства были такіе страхи, тѣмъ важнѣе отмѣтить, что проектируя полное освобожденіе всѣхъ столичныхъ органовъ періодической печати отъ дѣйствія предварительной цензуры, оно вмѣстѣ съ тѣмъ категорически признало «благовременнымъ» отказаться вовсе отъ примѣненія какъ по отношенію къ подцензурной, такъ и по отношенію къ безцензурной прессѣ административныхъ каръ.

«Долговременный опытъ ихъ примѣненія не оправдалъ ихъ пригодности», — «система административныхъ взысканій вызывала въ представителяхъ печати крайнее возбужденіе противъ власти», «подъ дѣйствіемъ этой системы пресса испытывала иногда давленіе совершенно случайныхъ настроеній», «система административныхъ каръ оказывала деморализующее вліяніе какъ на періодическую печать, такъ и на цензурное вѣдомство».

Въ дальнѣйшемъ работы особаго совѣщанія сосредоточились на слѣдующихъ главнѣйшихъ вопросахъ:

1) О «вредномъ направленіи» и о желательномъ объемѣ, въ которомъ должна быть сохранена предварительная цензура, въ цѣляхъ борьбы съ этимъ направленіемъ;

2) концессионная или явочная система;

3) о залогѣ и редакторскомъ цензѣ;

4) о правѣ изыятія тѣхъ или другихъ темъ изъ сферы печатнаго обсужденія;

5) о положеніи иноязычной печати;

6) объ организаціи судебной отвѣтственности печати.

III.

Въ «предложеніи» кн. Н. В. Шаховскаго, выслушанномъ въ засѣданіи подкомиссіи по пересмотру законоположеній о судебной отвѣтственности по дѣламъ печати, выдѣленной совѣщаніемъ изъ своей среды, мы находимъ попытку опредѣленія понятія «вреднаго направленія» съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона:

«Къ области не прямо преступнаго, но запретнаго относятся ст. 95 цензурнаго устава и ст. 1037 стараго уложенія. Первая выключена особымъ совѣщаніемъ изъ отдѣла VIII цензурнаго устава, за упраздненіемъ самаго отдѣла, а вторая не включена въ новое уложеніе его составителями. Между тѣмъ, требованія этихъ двухъ статей всегда служили главнымъ основаніемъ для преслѣдованія въ административномъ порядкѣ книгъ и журналовъ, въ коихъ излагались крайнія ученія или сужденія, стремившіяся къ ниспроверженію государственнаго, общественнаго и экономическаго строя современныхъ государствъ. Подъ эти статьи подходили сочиненія, направленные не прямо противъ основъ русской государственной жизни, но противъ основъ европейскихъ государствъ и Россіи въ томъ числѣ. Запретительныя требованія этихъ статей прилагались къ преслѣдованію крайнихъ проявленій русскаго марксизма (прекращеніе совѣщаніемъ четырехъ министровъ изданія журнала «Начало»), нѣкоторыхъ сочиненій Маркса, Лассаля, Каутскаго и др. Но въ виду того, что ст. 95 помѣщена въ отдѣлѣ VIII цензурнаго устава, заключающаго въ себѣ правила въ руководство предварительной цензуры, а ст. 1037 ул. о нак. можетъ примѣняться только при разсмотрѣніи преступленій печати по суду, главное управленіе по дѣламъ печати требованіе указанныхъ статей замѣняло понятіемъ вреднаго направленія въ преслѣдованіи изданій административнымъ порядкомъ».

Такимъ образомъ, вредное направленіе являлось вообще не произвольнымъ усмотрѣніемъ въ рукахъ административной власти, а основывалось на «законной почвѣ».

Однако, какъ ни соблазнительна была попытка отыскать и формулировать «законные признаки» «вреднаго направленія», — совѣщаніе на ней не остановилось. Напротивъ, въ рядѣ сужденій, высказанныхъ сторонниками сохраненія понятія «вреднаго направленія» ясно выражено было стремленіе возможно шире поставить это «понятіе». Такъ проф. Пихно уже въ первомъ засѣданіи совѣщанія доказывалъ, что «понятіе политически-вреднаго направленія понималось у насъ слишкомъ узко и вопросу о политическомъ направленіи придавалось слишкомъ большое

значение. Существуют иныя вредныя направленія. Есть, съ одной стороны, направленія, стремящіяся къ разрушенію самой идеи государства, семьи и собственности—ученія коммунистическія и революціонно-соціалистическія; есть, съ другой стороны, порнографія и шантажъ. Интересы не только общества, но даже самихъ газетъ требуютъ, чтобы эти подводные камни были устранены».

По мнѣнію другого члена совѣщанія, С. М. Лукьянова¹⁾, «впредь до пересмотра уголовного кодекса долженъ былъ бы оставаться открытымъ и вопросъ о томъ, весь ли предвидимый вредъ можетъ быть предотвращенъ судебнымъ разбирательствомъ». «Я разумѣю здѣсь не такъ называемое вредное направленіе, которое, дѣйствительно, сплошь и рядомъ нелегко поддается точной формулировкѣ, а вообще вредъ, поскольку онъ не укладывается въ юридическія опредѣленія».

По этому поводу А. Л. Боровиковскій сказалъ, что допуская «вредное направленіе» тѣмъ самымъ оставляется произволъ. «Вредное направленіе можетъ быть наказуемо только тогда, когда оно выразится въ рядѣ конкретных, осязательныхъ проступковъ». Но кн. Д. Н. Цертелевъ не соглашался съ послѣднимъ положеніемъ и находилъ, что и безъ всякихъ «проступковъ» вредное направленіе можетъ проявиться «въ подборѣ фактовъ и свѣдѣній, заключающихся въ печатномъ произведеніи». Кн. Д. Н. Цертелевъ соглашался съ тѣмъ, что «уголовная наука неспособна точно формулировать понятіе вреднаго направленія», но онъ сдѣлалъ отсюда лишь тотъ выводъ, что «судебный порядокъ для преслѣдованія вреднаго направленія непригоденъ».

Въ засѣданіи 15 марта 1905 г. (протоколъ № 9), при разсмотрѣніи предложеній кн. Д. Н. Цертелева, снова коснулись вопроса о «вредномъ направленіи». Кн. Цертелевъ привелъ слѣдующую выдержку изъ журналовъ комиссіи кн. С. Н. Урусова: (1869 г.)

«Въ дѣлахъ печати часто встрѣчаются такіе случаи, когда было бы, для предупрежденія или пресѣченія вреда, слишкомъ долго выжидать результата судебной процедуры, но необходимо дѣйствовать быстро и рѣшительно. Все это приводитъ къ убѣжденію, что выраженіе „вредное направленіе“ едва ли можетъ быть замѣнено или дополнено какимъ либо другимъ выраженіемъ болѣе категоричнымъ, что это понятіе въ дѣлахъ печати не всегда можетъ быть съ точностью формулировано судомъ, что спецификація всѣхъ случаевъ, которые въ дѣлахъ печати могутъ подлежать карѣ судебной или административной, невозможна и легко могла бы привести къ недоразумѣніямъ». — Далѣе въ мотивахъ къ проекту 1862 г. говорится, что въ виду невозможности начертать какія либо правила по сему предмету, комиссія признала болѣе приличнымъ вовсе не указывать въ законѣ, за что именно и въ какихъ случаяхъ повременныя изданія могутъ подлежать административному взысканію. Словами „вредное направленіе“ выражается мысль общая, не ограничивающая, конечно, полного

произвола при толкованіи относительнаго вреда, но такъ какъ нѣтъ никакой возможности даже приблизительно опредѣлить безспорные признаки вреднаго направленія, то приличнѣе, откровеннѣе и достойнѣе не прикрывать законъ наружной формой опредѣлительности, когда внутреннее содержаніе его не подходитъ ни подъ какое положительное опредѣленіе».

При обсужденіи въ засѣданіи 5 апрѣля 1905 г. (прот. № 14) вопроса объ исключеніи изъ уст. ценз. ст. 4, устанавливающей случаи, когда произведенія словесности, наукъ и искусствъ подвергаются задержанію цензуры, кн. Цертелевъ вернулся къ вопросу о «вредномъ направленіи». По его мнѣнію, есть громадная разница между законченнымъ преступленіемъ и вредною статью или книгою, и судъ, обобщивъ свои приговоры, во множествѣ случаевъ вынужденъ будетъ или безпрепятственно и безнаказанно допускать распространеніе вредныхъ статей и книгъ, или руководствоваться не юридическими соображеніями.

Предсѣдатель комиссіи замѣтилъ, что вопросъ о томъ, чтобы предусмотрѣть въ уголовномъ уложеніи «вредное направленіе» изданія будетъ, вѣроятно, обсуждаться въ выдѣленной изъ среды совѣщанія субъ-комиссіи. Но В. К. Случевскій на это возразилъ, что субъ-комиссія и не пытается предусмотрѣть въ законѣ вредное направленіе, такъ какъ никакой юридической формулировкѣ оно не поддается.

По этому поводу г. Юзефовичъ далъ весьма любопытное опредѣленіе и еще болѣе интересную иллюстрацію «вреднаго направленія». Это есть «направленіе лживое, дающее предметамъ одностороннее освѣщеніе». А въ видѣ иллюстраціи онъ привелъ сборникъ стихотвореній, «все содержаніе котораго, начиная со стихотворенія Пушкина „Анчаръ“, было проникнуто однимъ духомъ, духомъ протеста противъ угнетенія слабыхъ сильными,—противъ деспотизма и коварства властей».

Г. Юзефовичъ могъ сослаться на сравнительно недавнее официальное толкованіе. Въ представленіи въ гос. сов. мин. внутр. дѣлъ, отъ 19 февр. 1905 г., также есть попытка опредѣлить вредное направленіе:

«Все заключается въ систематическомъ подборѣ статей, одностороннемъ освѣщеніи ихъ и сгущеніи красокъ при изложеніи отрицательныхъ явленій русской общественной жизни. Опредѣленная система въ подборѣ статей и тенденціозность ихъ освѣщенія, очевидно, характеризуетъ собою „направленіе“ газеты; когда же конечною цѣлью усвоеннаго газетою направленія является стремленіе подорвать довѣіе общества къ правительству, то такое направленіе съ полнымъ правомъ можетъ быть названо вреднымъ».

Кн. Цертелевъ привелъ еще одинъ аргументъ въ пользу «вреднаго направленія». Если его отрицать, то послѣдовательно придется отрицать и направленіе полезное и слѣдовательно признавать всѣ печатныя произведенія одинаково безвредными и бесполезными.

¹⁾ Протоколъ № 7, стр. 18.

Но, какъ указалъ В. К. Случевскій, «съ вреднымъ направлениемъ можетъ бороться лишь направленье полезное, и раны, наносимыя печатью, можетъ лѣчить лишь сама печать». Само собою разумѣется, что при такой точкѣ зрѣнія, понятія «вредное» и «полезное» остаются вполнѣ субъективными. Государство не вмѣшивается въ борьбу направленій. Оно обязано поставить предѣлы возможной разнузданности печати во всѣхъ областяхъ, гдѣ эта разнузданность можетъ проявиться:—въ этикѣ, политикѣ, эстетикѣ и т. д. Но предѣлы эти могутъ быть поставлены только конкретной формулировкой тѣхъ признаковъ, при наличии которыхъ мы имѣемъ дѣло уже не съ тенденціей, не съ направлениемъ, а съ проступкомъ печати, могущимъ быть установленнымъ на судѣ.

Въ сущности говоря, взглядъ на умѣстность и необходимость борьбы съ «вреднымъ направлениемъ» находится въ тѣсной связи съ представлениемъ о свободѣ печати. Въ засѣданіи 26 апрѣля 1905 г. (прот. № 16) кн. Цертелевъ заявилъ: «Свобода печати есть свобода слова, но она не должна быть свободою распространения невѣрныхъ мыслей, свободою лжи и обмана. Споръ между истиною и заблуждениемъ—вѣчный споръ, и государство не должно въ него вмѣшиваться, но государство имѣетъ право не допускать простора для преднамѣренной лжи».

Государство, стало быть, должно найти границы, отдѣляющія простое «заблужденіе» отъ «невѣрныхъ мыслей», распространение которыхъ не можетъ быть допускаемо. Очевидно, въ такой формѣ мысль кн. Цертелева поражаетъ своею нелѣпостью. Но истинная подкладка его разсужденій очень ясна и въ гораздо большей степени относится къ «вредному направлению», чѣмъ къ «спору между истиною и заблуждениемъ».

Дѣло не въ истинѣ и заблужденіи, и во всякомъ случаѣ не въ объективныхъ критеріяхъ, установить которые государство безсильно. Дѣло не въ «преднамѣренной лжи». Лгите, сколько хотите и какъ хотите, но если мнѣ, данному режиму, ваша ложь нужна и полезна, я васъ не трону. Рептильная пресса живетъ намѣренной ложью, и правительство оплачиваетъ эту ложь. Всякое правительство затруднится отвѣтить на вопросъ Пилата «что есть истина?», но ни одно правительство не станетъ колебаться въ распознаніи тѣхъ мыслей, распространение которыхъ ему либо вредно, либо полезно. Когда оно дѣлаетъ видъ, что борется съ «преднамѣренной ложью», это только лицемѣріе, никого не вводящее въ обманъ. На самомъ дѣлѣ всѣ очень хорошо понимаютъ, что правительство вовсе не заботится о доставленіи торжества истинѣ. Въ злоху порабощенія печати, она могла несравненно свободнѣе отзываться о политикѣ божественнаго промысла, чѣмъ о политикѣ В. К. Плеве,—могла критиковать философскіе и религіозные догматы съ гораздо боль-

шей смѣлостью, чѣмъ послѣднее правительственное распоряженіе. Мудрецы ломаютъ голову надъ вопросами объ истинѣ и лжи, но любой губернаторъ легко и безошибочно опредѣлитъ, какія свѣдѣнія и разсужденія «полезны» и какія «вредны» въ предѣлахъ «ввѣренной ему губерніи».

Поэтому, нечего и доказывать, что свобода печати дѣйствительно несовмѣстима съ существованіемъ понятія «вреднаго направленія». Это ясно теоретически и оправдывается на практикѣ. Если понятіе «вреднаго направленія» юридически неуловимо, если дѣйствительно «приличіе, откровеніе и достоинство не прикрывать законъ наружной формой опредѣлительности», то окажется, что борьба съ вреднымъ направлениемъ должна вестись не судомъ, а администраціей,—что борьба эта тѣмъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ больше она носитъ характеръ не репрессивный, а предупредительный. Отсюда польза и даже необходимость предварительной цензуры.

Къ чести особаго совѣщанія слѣдуетъ сказать, что въ этой области оно поступило съ полной опредѣленностью и рѣшительностью. Мы уже видѣли, что представитель министерства внутреннихъ дѣлъ въ первомъ же засѣданіи заявилъ о невозможности совершеннаго упраздненія «нынѣ же» предварительной цензуры. Въ объясненіяхъ своихъ (стр. 13) онъ указывалъ, что «вопросъ объ освобожденіи всей провинціальной печати отъ предварительной цензуры находится въ непосредственной связи съ установленіемъ надлежащаго надзора за произведеніями печати и съ учрежденіемъ на мѣстахъ компетентныхъ судовъ». Этотъ «надлежащій надзоръ» въ дальнѣйшихъ преніяхъ предложено было организовать въ видѣ спеціальной инспекціи, обязанности которой заключались бы главнѣйше въ томъ, чтобы просматривать всѣ произведенія печати и давать прокуратурѣ надлежащія свѣдѣнія. Упомянулось и о созданіи особой должности товарища прокурора, спеціально для дѣлъ этого рода. Но въ концѣ концовъ при подведеніи итоговъ сужденіямъ совѣщанія, было единогласно принято положеніе о повсемѣстномъ освобожденіи повременныхъ изданій отъ предв. цензуры и объ исключительномъ судебномъ ихъ преслѣдованіи, въ случаѣ нарушенія въ нихъ законовъ,—причемъ представитель мин. вн. дѣлъ ставилъ только осуществленіе перваго пожеланія въ зависимость отъ «соотвѣтственнаго увеличенія числа должностныхъ лицъ и учреждений, коимъ будетъ ввѣренъ надзоръ и судъ по дѣламъ печати».—Этимъ самымъ устранялся и вопросъ о «вредномъ направленіи».

Нельзя, при этомъ, не отмѣтить ту оригинальную защиту предварительной цензуры съ точки зрѣнія интересовъ писателей, которую мы находимъ у г. Юзефовича¹⁾. По его мнѣнію, «на практикѣ огромное большинство писателей зна-

¹⁾ Про т. № 6, засѣданіе 3 марта 1905 г. стр. 31.

комы съ цензурнымъ уставомъ лишь весьма поверхностно и нерѣдко, въ частностяхъ, являются непреднамеренными его нарушителями. Издавая свои сочиненія, они до сихъ поръ находили для себя большое удобство (!!) въ существованіи содержимыхъ на правительственныя средства цензурныхъ учреждений... При полной отмѣнѣ предв. цензуры положеніе автора или издателя, можетъ оказаться значительно стѣсненнымъ, ибо, отпечатавъ bona fide свое произведеніе, онъ, изъ за незначительныхъ и невольныхъ промаховъ, можетъ подвергнуться либо убыточной для него конфискаціи книги и уничтоженію ея, или же, въ случаѣ выпуска ея въ обращеніе, болѣе или менѣе тягостной для него уголовной карѣ.

Съ этой точки зрѣнія выходило бы, что лучше всего жилось русскимъ писателямъ въ первую половину прошлаго вѣка, при безпощадной цензурѣ николаевскаго режима, а хуже всего должно быть въ Англіи или Америкѣ, гдѣ нѣтъ «удобствъ», представляемыхъ цензурными учреждениями, «содержимыми на правительственныя средства»... Но подождемъ смѣяться надъ этимъ видимымъ абсурдомъ. Свобода печати немислима, конечно, при дѣйствіи предварительной цензуры, но отсюда еще не слѣдуетъ, что съ упраздненіемъ этой цензуры все достигнуто. Можно себѣ представить такое положеніе, когда «каучуковые» формулы карательныхъ законовъ дадутъ возможность подвести подъ ихъ суровую санкцію такіе «проступки» печати, которые въ любой странѣ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ существуетъ политическая свобода, давно уже вошли въ ежедневный законный обиходъ печатнаго слова. Примѣненіе этихъ законовъ можетъ быть предоставлено судамъ, готовымъ рабски повиноваться mot-d'ordre'амъ, даваемымъ изъ кабинета министра юстиціи. При такихъ условіяхъ можно спросить, не отзовется ли на писательской судьбѣ отсутствіе предварительной цензуры также больно, какъ больно отзывалось ея существованіе на свободѣ печати? Не покупается ли эта свобода цѣною слишкомъ высокою, не обращается ли она въ нѣчто мистическое? И не ведетъ ли, наконецъ, такое уродливое злоупотребленіе карательной властью къ тому, что предварительная цензура, изгнанная изъ правительственныхъ канцелярій, возрождается въ стѣнахъ редакторскаго кабинета, гдѣ приходится гадать на гущѣ, не отыщется ли «судъ» въ данной статьѣ составъ такого-то преступления?..

Мы сказали: можно себѣ представить такое положеніе. Тѣ, кто знакомъ съ судьбою печатнаго слова въ Россіи за послѣднія 5—6 лѣтъ, согласятся, что эта воображаемая картина мало отличается отъ того, что было въ дѣйствительности, что наблюдается и сейчасъ. Не говоримъ даже о томъ, что бюрократическая изобрѣтательность сумѣла создать всевозможные «суррогаты» предварительной цензуры, тамъ, гдѣ это оказалось нужнымъ. А рядомъ съ этимъ

дѣятельность карательной юстиціи воочію показала всю призрачность той гарантіи, которую наивные люди усматривали въ отвѣтственности «только по суду», забывая, что судъ бываетъ разныхъ сортовъ, въ томъ числѣ и «шемякинскимъ судомъ».

Все это такъ, и тѣмъ не менѣе тѣ, кто въ виду такихъ условій станутъ отвергать огромное значеніе отмѣны предварительной цензуры, будутъ глубоко неправы. Какую бы рабскую угодливость ни обнаруживалъ судъ, идя навстрѣчу желаніямъ правительства, какъ бы ни сыпались кары на головы писателей, все же судебныя репрессіи остаются, такъ сказать, экстраординарнымъ способомъ борьбы: недаромъ, вездѣ, гдѣ это только возможно, правительство дополняетъ ихъ административной расправой—штрафами, арестами—въ порядкѣ охраны. И моральное значеніе прессы, говорящей только съ разрѣшенія правительства, совершенно ничтожно, по сравненію съ тѣмъ, когда пресса эта, преслѣдуемая и гонимая, все же не обязана представлять высказываемыя сужденія на предварительную аппробацію власти.

В. Набоковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Швейцарское гражданское уложеніе.

(Книга 5-я—обязательственное право).

I.

Въ послѣдній, двѣнадцатый часъ заканчиваетъ Швейцарія работу по объединенію своего гражданского права. 1-го января будущаго года вступаетъ въ силу швейцарское гражданское уложеніе, а лишь 30-го минувшаго марта вотировала вторая палата—единогласно, такъ же, какъ и національный советъ—законъ, долженствующій восполнить недостающую, пятую книгу этого уложенія—обязательственное право. Этимъ закономъ завершается дѣло швейцарской гражданской кодификаціи, начатое тринадцать лѣтъ тому назадъ въ силу народнаго вотума 13-го ноября 1898 г. Завершается... но, увы, формально, временно, лишь постолько, поскольку это безусловно необходимо въ виду вступленія въ дѣйствіе новаго уложенія. Таковъ нѣсколько неожиданный исходъ работъ по пересмотру обязательственного права, исходъ, который у любителей эстетической законченности и завершенности вызоветъ, быть можетъ, нѣкоторое разочарованіе. Но онъ продиктованъ необходимостью. Искали наиболѣе практическаго, наиболѣе цѣлесообразнаго выхода изъ создавшагося положенія, и способъ, какимъ разрѣшили проблему, настолько характеренъ для всего метода швейцарской кодификаціи, что на немъ стоитъ остановиться.

Какъ извѣстно, обязательственное право Швейцаріи было объединено и кодифицировано задолго

до начала работ по изданию гражданского уложения. Еще в срединѣ прошлаго столѣтія началось движеніе, направленное на объединеніе сначала одного вексельнаго, а затѣмъ всего торговаго права. Въ 1862 г. бернскому профессору Мунцингеру было поручено выработать проектъ торговаго уложения. Подъ вліяніемъ трудовъ извѣстной дрезденской коммисіи 1866 г., разработавшей проектъ «обще-германскаго обязательственнаго права», и въ Швейцаріи первоначальный планъ былъ расширенъ, и Мунцингеръ принялся за составленіе проекта обязательственнаго права. Смерть помѣшала ему довести работу до конца, и продолженіе ея было поручено цюрихскому профессору Фику. Результатомъ явился *Code des obligations* 14 іюня 1881 г., включившій въ себя также торговое и вексельное право и въ значительной части примкнувшій къ дрезденскому проекту.

Естественно, что изданіе швейцарскаго гражданского уложения 1907 г. неизбежно должно было повлечь за собой и пересмотръ обязательственнаго права какъ въ смыслѣ объединенія языка и терминологіи, вообще, съ точки зрѣнія формы, такъ и приспособленія обязательственнаго права къ общимъ принципамъ, легшимъ въ основу уложения. Почти одновременно съ началомъ работъ по созданію уложения, правительство обратилось къ ряду авторитетныхъ лицъ съ просьбой сообщить свое мнѣніе о пересмотрѣ обязательственнаго права. Ихъ отзывы вмѣстѣ съ предварительнымъ проектомъ были переданы въ небольшую коммисію изъ 8 лицъ (въ томъ числѣ пять профессоровъ кромѣ докладчика Нуберга), изъ нѣдръ которой и вышелъ проектъ, внесенный 3 марта 1905 г. въ союзное собраніе. Проектъ этотъ давалъ переработку всего матеріала, содержащагося въ *Code des obligations*, и съ внѣшней своей стороны представлялъ книгу пятую гражданского уложения (первыя четыре содержатъ право лицъ, право семейное, наследственное и вещное). Въ пересмотра остались только три раздѣла дѣйствующаго закона 1881 г., посвященные акціонернымъ обществамъ, кооперативнымъ товариществамъ и вексельному праву. Не потому, что эти отдѣлы не нуждались бы въ реформѣ. Напротивъ, несовершенства акціонернаго права и, въ особенности, законодательства о кооперативныхъ товариществахъ общепризнаны. Но реформа ихъ требовала особой разработки и особыхъ коммисій, такъ какъ здѣсь необходимо было привлечь къ работѣ спеціальныя круги, заинтересованные въ этихъ частяхъ законодательства. Поэтому казалось болѣе предпочтительнымъ эти отдѣлы права выдѣлить въ спеціальныя законы и предоставить ихъ реформу будущему.

Однако, союзное собраніе, какъ разъ въ это время приступившее къ обсужденію проекта гражданского уложения, дало всему дѣлу другое направленіе. Сначала національный совѣтъ, а затѣмъ и вторая палата приняли резолюцію, откладывающую обсужденіе проекта обязательственнаго права до того момента, когда будетъ готово уложение, и приглашающую правительство «по окончаніи обсужденія уложения передать проектъ обязательственнаго права

на разсмотрѣніе особой коммисіи съ привлеченіемъ лицъ изъ заинтересованныхъ политическихъ и социальныхъ группъ и результаты работъ этой коммисіи внести въ союзное собраніе съ такимъ расчетомъ, чтобы пересмотрѣнное обязательственное право могло вступить въ силу одновременно съ гражданскимъ уложеніемъ». Соображенія, которыми руководствовались палаты, принимая это рѣшеніе, касались не столь существа дѣла, какъ вопросовъ тактики и цѣлесообразности: хотѣли по возможности устранить всѣ препятствія на пути къ принятію уложения, боясь усложнить созданіе новаго права вопросами реформы уже существующаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ поставили эту реформу въ условія, довольно неблагоприятныя. Время для работы было сокращено, былъ установленъ тотъ «роковой», по выраженію одного изъ докладчиковъ, срокъ, который опредѣлилъ собой все дальнѣйшее направленіе реформы—1 января 1912 г., время вступленія въ силу новаго уложения. Когда послѣ изданія 10 декабря 1907 г. этого уложения собралась предположенная большая коммисія для пересмотра обязательственнаго права, то выяснилось, что въ прежнихъ размѣрахъ реформа уже не можетъ быть произведена. Прежде всего, оказалось чрезвычайно труднымъ отдѣлить реформу чековъ и векселеподобныхъ бумагъ, вообще, права цѣнныхъ бумагъ отъ вексельнаго права, реформировать всѣ виды торговыхъ товариществъ, не затрагивая акціонерныхъ обществъ и кооперативныхъ товариществъ. Между тѣмъ о привлеченіи къ разсмотрѣнію и этихъ матеріаловъ за краткостью времени нельзя было и думать. Реформа постановленій о фирмѣ грозила принять такіе размѣры, что справиться съ ней не представлялось возможнымъ. Пришлось пожертвовать какъ всѣмъ отдѣломъ цѣнныхъ бумагъ, такъ и законодательствомъ о фирмахъ, торговыхъ регистрахъ и торговыхъ книгахъ.

Въ результатѣ новый проектъ 1 іюня 1909 г. давалъ переработку только первыхъ частей дѣйствующаго обязательственнаго права (общія положенія; отдѣльные договоры—ст. 1—551 *Code des obligations* 1881 г. или С. О., какъ принято цитировать въ Швейцаріи). Изъ правъ товариществъ онъ коснулся лишь т. наз. простаго товарищества. Все остальное, начиная съ такъ наз. коллективныхъ (торговыхъ) товариществъ и кончая торговыми книгами (ст. 552—880), осталось совершенно нетронутымъ.

Но это тотчасъ же выдвинуло новый и, какъ показало его обсужденіе, очень трудный вопросъ, вопросъ формы: какъ связать все это въ единую систему съ новымъ уложеніемъ, пятая, отсутствующая до сихъ поръ книга котораго должна была содержать обязательственное право?

Возможны были три рѣшенія этого вопроса. Первое—это то, которое предлагалъ проектъ 1905 г. и которое было усвоено также и проектомъ 1909 г.: включить въ уложение въ качествѣ пятой книги пересмотрѣнное обязательственное право; не реформированныя же его части (относящіяся, главнымъ образомъ, къ торговому праву) выдѣлить въ особый законъ.

Съ точки зрѣнія эстетической это было наилучшее рѣшеніе. Уложеніе, такимъ образомъ, было бы завершено, и работа, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ образомъ доведена до конца. Но съ этимъ рѣшеніемъ были связаны значительныя практическія неудобства. Такимъ образомъ создавались бы два обязательственныхъ права — одно реформированное и включенное въ гражданское уложеніе, другое — стоящее внѣ его; создавшаяся втеченіе тридцати лѣтъ связь между этими двумя частями была бы разорвана, и единое по положеннымъ въ его основу началамъ право — раздвоено, что должно было подорвать создавшуюся съ теченіемъ времени доктрину и практику.

Комиссія обѣихъ палатъ пришла поэтому къ другому рѣшенію. Онѣ предложили все обязательственное право, какъ пересмотрѣнное, такъ и непересмотрѣнное, внести въ пятую книгу уложенія, съ послѣдовательной нумераціей, и для этой цѣли выдѣлили нереструктурированные отдѣлы въ особую, третью, часть пятой книги. Этимъ путемъ спасалось единство обязательственного права. Но за то возникали новыя неудобства. Статьи непересмотрѣнныя, начиная съ 552, должны были получать теперь новую нумерацію, сохраняя старый текстъ. Чтобы облегчить пользованіе старой практикой и доктриной, предполагалось въ скобкахъ сохранить старые номера. Такимъ образомъ, эти статьи имѣли бы двойную нумерацію съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ послѣ пересмотра получить еще третью. Это возбуждало съ практической стороны сомнѣнія, и въ послѣдній моментъ редакціонная комиссія нашла новый выходъ. Ей удалось свести число статей реформированнаго обязательственного права къ ст. 551, какъ разъ тому же числу статей, какое заключали соответствующіе отдѣлы стараго *Code des obligations*, благодаря чему слѣдующія непересмотрѣнныя статьи сохраняли, естественно, старую нумерацію. И чтобы не мѣнять этой нумераціи, комиссія рѣшила — и это рѣшеніе было санкціонировано — не включать обязательственного права въ гражданское уложеніе, а сохранить отдѣльный *Code des obligations*. Отнынѣ уже только не 14 іюня 1881 г., а 30 марта 1911 г.

Такимъ образомъ, гражданское уложеніе осталось безъ пятой книги, въ незаконченномъ видѣ. Временно, говоритъ редакціонная комиссія, до тѣхъ поръ, пока не будетъ доведенъ до конца пересмотръ всѣхъ частей обязательственного права. Тогда будетъ легко включить все обязательственное право въ уложеніе; давъ ему единую и уже окончательную нумерацію. Въ палатахъ была выражена надежда, что это время недалеко. Во всякомъ случаѣ, къ дальнѣйшей работѣ будетъ приступлено немедленно. Пока что, въ Швейцаріи два гражданскихъ уложенія — общее, *Code civil suisse* 10 декабря 1907 г., и *Code des obligations* 30 марта 1911 г., содержащее обязательственное право со включеніемъ торговаго и вексельнаго. Внѣшнее формальное единство гражданскаго права остается недостигнутымъ, дѣло созданія единаго кодекса — какъ бы не доведеннымъ до конца. Пострадала эстетика,

нѣтъ чувства удовлетворенія, даваемого завершеніемъ труднаго дѣла. Но повторилось то, что составляетъ характерную черту всей швейцарской гражданской кодификаціи: столкнулись соображенія доктрины, внѣшней стройности, формальной логики съ требованіями практической цѣлесообразности и побѣдили, какъ то бывало неизмѣнно, эти послѣднія.

II.

Если предпринятая реформа обязательственного права оказалась, по затронутой ею площади, менѣе обширной сравнительно съ первоначальными предположеніями, то за то она явилась тѣмъ интенсивнѣе. Пересмотрѣнный *Code des obligations* представляется въ значительной степени новымъ правомъ. И не только въ тѣхъ частяхъ, которыя являются новыми съ формальной стороны, которыя въ старомъ кодексѣ отсутствовали: переводъ долга, дареніе, продажа недвижимостей, продажа съ публичнаго торга, маклерскій договоръ, товарные склады и др. Слѣды переработки замѣтны повсюду. Не говоря уже о такомъ отдѣлѣ, какъ договоръ о трудѣ (прежній наемъ услугъ), въ которомъ отъ стараго не осталось ничего, даже имени, и тамъ, гдѣ какъ будто основы сохранены старыя, мы найдемъ новыя, подчасъ очень интересныя и глубоко идущія черты. И это несмотря на то, что отмѣненный кодексъ 1881 г. былъ однимъ изъ новѣйшихъ и, по существу, современнѣйшихъ уложеній Европы. Но таковы уже свойства обязательственного права: оно старѣетъ скорѣе всѣхъ остальныхъ частей права, особенно послѣднія десятилѣтія, принесшія съ собой такія крупныя измѣненія экономическаго и социальнаго характера. Сыграла здѣсь роль и другая особенность обязательственного права, которую отмѣтилъ въ своемъ вступительномъ словѣ докладчикъ Huber — тѣсная зависимость обязательственного права отъ теоріи. За сорокъ почти лѣтъ, протекшихъ со времени составленія проекта стараго кодекса, произошли такія измѣненія въ общихъ теоретическихъ воззрѣніяхъ на обязательственно-правовыя проблемы, что это не могло не отразиться на пересмотрѣ кодекса.

Что же далъ намъ этотъ пересмотръ?

Съ величайшимъ интересомъ ждалъ весь юридическій міръ окончанія предпринятой реформы обязательственного права. Уложеніе 1907 г. давало основаніе къ самымъ оптимистическимъ ожиданіямъ. Оно сразу же завоевало себѣ всеобщее признаніе. Недаромъ даже вѣмцы, обладавшіе до тѣхъ поръ наиболѣе современнымъ гражданскимъ кодексомъ, должны были признать, устами своихъ теоретиковъ и практиковъ, что имъ многому можно научиться изъ швейцарскаго уложенія.

Въ общемъ, новый *Code des obligations* пропитанъ, несомнѣнно тѣмъ же духомъ, что и *Code civil suisse* 1907 г. При созданіи его были примѣнены тѣ же методы кодификаціи, что и тамъ. Къ предварительному обсужденію законопроекта были привлечены самые разнообразныя социальныя и политическіе элементы. Всѣ обсуждавшіе законъ органы

проявили такую же чуткость къ общественному мнѣнію; иллюстраціей этого можетъ служить одинъ примѣръ: съѣздъ швейцарскихъ журналистовъ высказался противъ формулировки статьи закона проекта, говорящей о возмѣщеніи моральнаго ущерба при оскорбленіяхъ, и предложилъ свои измѣненія; на слѣдующій же день собралась коммиссія національнаго совѣта для обсужденія этихъ предложеній, чтобы имѣть возможность высказаться о нихъ въ предстоящемъ на слѣдующій день засѣданіи plenum'a.— Главное же—авторомъ предварительнаго проекта, руководителемъ и вдохновителемъ работъ по пересмотру обязательственнаго права былъ тотъ же профессоръ Huber, который является отцомъ швейцарскаго гражданскаго уложенія. Пренія по проекту обязательственнаго права необыкновенно ярко подчеркнули какъ велико вліяніе Huber'a, какимъ всеобщимъ уваженіемъ въ законодательномъ собраніи, да и во всей странѣ онъ пользуется. Неоднократно депутаты различныхъ партій, когда имъ приходилось выступать противъ предложеній, поддерживаемыхъ Huber'омъ, выражали, какъ имъ тяжело имѣть противъ себя авторитетъ проф. Huber'a. Въ одномъ изъ самыхъ спорныхъ вопросовъ, на которомъ намъ придется остановиться ниже,—вопросѣ о такъ наз. объективной отвѣтственности владѣльцевъ зданій,—авторъ предложенія, оспариваемаго Huber'омъ, даже взялъ его назадъ, заявивъ, что дѣлаетъ это «изъ уваженія къ высокозаслуженному референту, наиболѣе споспѣшествовавшему объединенію швейцарскаго права». А предсѣдатель національнаго совѣта въ короткомъ заключительномъ словѣ, послѣ окончательнаго голосованія, считъ нужнымъ особо выразить Huber'у благодарность отъ имени страны. И черты творчества Huber'a, знакомыя намъ по гражданскому уложенію, сказываются и въ новомъ кодексѣ обязательственнаго права: то же умѣніе схватить реальную сущность вопроса, опѣнить его практическое значеніе, дать ему точную юридическую формулировку; та же независимость отъ школьных мнѣній и доктринъ; то же отсутствіе подражательности, что вырисовывается особенно ярко, когда мы сопоставляемъ швейцарское уложеніе съ германскимъ.

При всемъ томъ, общее впечатлѣніе при ближайшемъ ознакомленіи съ новымъ обязательственнымъ правомъ таково, что оно не стоитъ всецѣло на высотѣ гражданскаго уложенія. Нѣтъ той простоты и ясности построения, нѣтъ той смѣлости въ основныхъ концепціяхъ; нѣтъ и той пластичности формы. Но причина этого не въ авторахъ закона, а въ поставленной предъ ними задачѣ. Создавать новое легче, чѣмъ передѣлывать старое. Между тѣмъ, съ самаго начала былъ выставленъ принципъ, что надо по возможности стремиться сохранить старое право: пересмотру должно подлежать лишь то, что или можетъ быть измѣнено безо всякихъ сомнѣній, или же измѣненіе чего ощущается какъ дѣйствительная потребность. Все это ради поддержанія постоянства правопорядка и сохраненія права, вѣдрившагося уже въ народное сознаніе. Подобный консерватизмъ—дѣло, несомнѣнно, весьма почтенное. Но бѣда въ томъ, что вопросъ, гдѣ ощущается дѣйствительная по-

требность въ измѣненіи, есть вопросъ, всегда чрезвычайно спорный, въ которомъ мнѣнія всегда будутъ расходиться, особенно если принять во вниманіе, что подобныя измѣненія затрагиваютъ обыкновенно чьи либо интересы. Руководители реформы оказались связанными старымъ правомъ, и эта связанность отразилась на ихъ работѣ. Тамъ, гдѣ она не ощущалась, потому ли, что старое право въ данномъ вопросѣ не было (переводъ долга), или потому, что старое рѣшено было отбросить въ силу единодушнаго осужденія (договоръ личнаго найма), тамъ мы находимъ прежнюю свободу и силу творчества.

Можно привести не мало примѣровъ, гдѣ отказъ отъ реформы былъ вызванъ не убѣжденіемъ редакторовъ въ цѣлесообразности дѣйствующаго права, а невозможностью преодолѣть извѣстныя сложившіяся традиціи. Кодексъ 1881 г. воспринялъ изъ пандектнаго права положеніе *periculum est emptoris*: хотя собственность на купленную вещь переходила къ покупщику лишь послѣ ея передачи, но рискъ ея гибели онъ несъ уже съ момента заключенія договора купли продажи. Чѣмъ было обусловлено въ римскомъ правѣ подобное уклоненіе отъ общаго принципа: *casum sentit dominus* объ этомъ до сихъ поръ спорятъ историки. Современная юриспруденція отъ этого положенія уже давно отказалась. Возможны двѣ системы: собственность переходитъ къ покупщику уже въ силу простого договора, и, слѣдовательно, тогда же переходитъ рискъ (французская система); или: собственность переходитъ лишь послѣ передачи вещи, но и рискъ переходитъ только тогда, не раньше (германская система). Какая система лучше, цѣлесообразнѣе—вопросъ очень спорный. Во всякомъ случаѣ, каждая изъ нихъ послѣдовательна, естественна и логична. Напротивъ, про пандектную систему, раздѣляющую моменты перехода собственности и риска, этого сказать нельзя. Huber попытался было провести точку зрѣнія германскаго права, но долженъ былъ отказаться отъ этого, и новое швейцарское право (ст. 185) остается при прежнемъ положеніи, долженствующемъ знаменовать компромисъ между французской и германской точками зрѣнія, между французскими и нѣмецкими кантонами.

Трудностью борьбы съ занятыми и укрѣпленными долговременной привычкой позиціями объясняется и сохраненіе въ новомъ кодексѣ (ст. 259) стараго, современными законодательствами отброшеннаго, принципа: *Kauf bricht Miete*. Это тоже наслѣдіе римскаго права, тамъ объясняемое извѣстными экономическими и социальными условіями римской жизни¹⁾, но для современнаго строя ставшее прямо антисоциальнымъ. Новый приобретатель вещи не является связаннымъ договорами найма, заключенными старымъ собственникомъ вещи; приобретатель дома можетъ, на примѣръ, расторгнуть безъ дальнѣйшихъ околичностей контракты относительно квартиръ, сданныхъ старымъ домовладѣльцемъ хотя бы долгосрочно. Квартиранты оказываются такимъ

¹⁾ Какъ блестяще было показано покойнымъ проф. Еск'омъ въ его критикѣ соответствующаго положенія перваго проекта германскаго уложенія.

образомъ отданными на волю, подчасъ на эксплуатацію, новому собственнику. Они могутъ искать убытковъ съ стараго собственника, но это утѣшеніе недостаточное, а иногда и совсѣмъ платоническое. Правда, швейцарскій кодексъ устанавливаетъ нѣкоторыя ограниченія для новаго пріобрѣтателя недвижимости: послѣдній долженъ соблюсти законный срокъ предупрежденія о расторженіи договора; если онъ не заявляетъ о расторженіи, то договоръ считается продолженнымъ. Это нѣсколько смягчаетъ, но отнюдь не устраняетъ несправедливости, создаваемой этимъ принципомъ. Въ защиту его ссылались на социальныя отличія Швейцаріи: преобладаетъ среднее сословіе, собственники въ большинствѣ случаевъ сами живутъ въ домахъ, сдается внаймы лишь небольшая часть и преимущественно на короткіе сроки. Едва ли, однако, это звучало особенно убѣдительно для той части населенія, которая не является счастливой обладательницей собственныхъ домовъ. Какъ бы то тамъ не было, позиція защитниковъ *status quo* оказалась сильнѣе, и сторонникамъ реформы и замѣны этого принципа болѣе современнымъ: *Kauf bricht Miete nicht*—пришлось уступить.

Съ какимъ трудомъ пробиваютъ себѣ дорогу новыя идеи, ярко показало обсужденіе отдѣла, посвященнаго отвѣтственности за правонарушенія. Всякому слѣдившему за развитіемъ юридической мысли въ этой области въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, уже а priori, было ясно, куда прежде всего должна была направиться работа редакторовъ. Если еще сравнительно недавно Іеринговское положеніе *Keine Schuld, keine Verantwortung* считалось незыблемымъ догматомъ, то специальное законодательство, особенно съ конца 80-хъ годовъ, заставило теорію подвергнуть свои принципы въ этомъ вопросѣ коренному пересмотру.

Сначала для желѣзныхъ дорогъ, а затѣмъ для фабрикъ законодательство замѣнило принципъ вины такъ назыв. принципомъ причиненія: отвѣтственностью за ущербъ независимо отъ того, виновно ли въ причиненіи его данное предпріятіе, или нѣтъ. Чрезвычайно быстро этотъ принципъ былъ распространенъ и на пароходы, почты, автомобили, а идея объективной отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій (т. наз. *risque professionnel*), чѣмъ дальше, тѣмъ захватывала все болѣе широкій кругъ отношеній. Предъ теоріей стала задача найти для всѣхъ этихъ явленій общую формулировку. Задача до сихъ поръ теоріей не разрѣшена, но при анализѣ соответствующихъ явленій обнаружилось, что объективная отвѣтственность должна быть распространена на рядъ общегражданскихъ отношеній, до сихъ поръ, подчиненныхъ принципу вины. Нѣкоторые теоретики выставили даже утвержденіе, что принципъ причиненія долженъ быть провозглашенъ господствующимъ принципомъ, лишь ограничиваемымъ въ своемъ примѣненіи принципомъ вины¹⁾. Общегражданское законодательство по этому пути не

пошло. До сихъ поръ во всѣхъ уложеніяхъ единственно господствующимъ принципомъ остается принципъ вины, а объективная отвѣтственность признана лишь въ специальномъ законодательствѣ.

При составленіи предварительнаго проекта обязательнаго права Huber считалъ за своевременное отвести принципу причиненія подобающее ему мѣсто рядомъ съ принципомъ вины и, не ограничиваясь указаніемъ отдѣльныхъ случаевъ объективной отвѣтственности, онъ сформулировалъ общее положеніе, возлагающее отвѣтственность на каждаго, кто причинилъ другому ущербъ при осуществленіи промысла, вслѣдствіе обладанія животнымъ, постройкой и т. п., независимо отъ того, имѣется ли на его сторонѣ какая-либо вина, или нѣтъ. Но уже при первоначальномъ обсужденіи проекта Huber'у пришлось убѣдиться, что юридическая мысль еще не созрѣла до этого. Общая формулировка была отвергнута, и швейцарское право остается при системѣ перечисленія отдѣльныхъ случаевъ объективной отвѣтственности.

Что касается этихъ случаевъ, то интересно отмѣтить, что новое швейцарское право не усвоило постановленія германскаго уложенія относительно безусловной (объективной) отвѣтственности владѣльца животнаго за причиненный этимъ послѣднимъ ущербъ. Таковая признана слишкомъ тяжелой для массы сельско-хозяйственнаго населенія Швейцаріи, и ст. 56 допускаетъ поэтому возможность для владѣльца животнаго освободиться отъ отвѣтственности, если онъ докажетъ, что онъ примѣнилъ при наблюденіи за животными надлежащую рачительность, или что его рачительность не могла предотвратить ущерба.

Главнымъ полемъ, на которомъ столкнулись сторонники и противники принципа причиненія, оказалась статья, регулирующая отвѣтственность владѣльца зданія или другого какого-либо сооруженія. Ни одна статья не отняла такъ много времени у законодательнаго собранія, какъ эта: четыре раза пришлось національному совѣту возвращаться къ ней. Формально дѣло тутъ не шло о новой статьѣ. Уже кодексъ 1881 г. содержалъ заимствованное изъ французскаго *Code civil* положенія, что владѣлецъ зданія обязанъ возмѣстить ущербъ, причиненный этимъ зданіемъ вслѣдствіе недостатковъ въ его сооруженіи или содержаніи¹⁾. Мы можемъ оставить въ сторонѣ вопросъ, что тутъ имѣли въ виду редакторы этого стараго кодекса. Несомнѣнно одно: швейцарская судебная практика исходила первоначально и въ этой статьѣ изъ понятія вины, признаніе которой она видѣла въ словахъ «вслѣдствіе недостатковъ въ его сооруженіи и содержаніи», точно такъ же, какъ и французская практика оперируетъ здѣсь понятіемъ презумитивной, предполагаемой вины. Но съ теченіемъ времени швейцарскій судъ все болѣе и болѣе укрѣплялся на той точкѣ зрѣнія, что въ силу этой статьи владѣлецъ отвѣчаетъ за всякій ущербъ, причиненный зданіемъ, совершенно независимо отъ

¹⁾ Ср. работу I. Maiczka, *Der Rechtsgrund des Schadensersatzes ausserhalb bestehender Schuldverhältnisse* 1904. См. также K. Adler, *Unverschuldetes Unrecht* 1910 г.

¹⁾ Ст. 1386 *Code Napoléon* говоритъ, собственно только объ ущербѣ, причиненномъ «par la ruine d'un bâtiment». Но французская практика расширила понятіе «ruine» и подводитъ сюда даже незначительныя измѣненія.

его виновности. Вотъ противъ этого то и ополчились противники объективной отвѣтственности. Они потребовали, чтобы въ новомъ кодексѣ къ статьѣ была прибавлена, какъ это сдѣлано въ германскомъ уложеніи, оговорка, освобождающая владѣльца зданія отъ отвѣтственности въ случаѣ доказательства имъ своей невиновности. Напрасно имъ противопоставляли идею сравнительной оцѣнки сталкивающихся интересовъ, напрасно доказывали, что не безвинно пострадавшій долженъ нести ущербъ, а тотъ, кто послужилъ причиной, хотя бы и невольной, этого ущерба, что съ точки зрѣнія социальной справедливости правильнѣе возложить послѣдствія недостатковъ въ постройкѣ на владѣльца ея, а не на совершенно постороннее лицо—они добились своего и провели сразу свою поправку. Только благодаря настояніемъ Huber'a, его необыкновенному авторитету, удалось уже въ послѣдній моментъ возстановить первоначальную редакцію и отстоять идею объективной отвѣтственности хотя бы въ этой узкой сферѣ—по отношенію къ владѣльцамъ построекъ и прочихъ сооружений (ст. 56).

Такимъ образомъ, принципиальной перестройки въ вопросѣ объ отвѣтственности за правонарушенія произведено не было; но въ деталяхъ, въ примѣненіи къ господствующему принципу вины, можно найти много, частью интересныхъ нововведеній. Прежде всего въ самомъ опредѣленіи правонарушенія. Старый кодексъ, согласно съ господствующей до сихъ поръ теоріей, въ качествѣ одного изъ основныхъ признаковъ, правонарушенія выдвигалъ противоправность дѣйствія—дѣйствіе, чтобы разсматриваться какъ правонарушеніе въ техническомъ смыслѣ, должно быть недозволеннымъ, противоправнымъ. Новый кодексъ понятія правонарушенія расширяетъ (ст. 41). Какъ уже извѣстный § 826 германскаго уложенія, онъ подводитъ подъ понятіе правонарушенія дѣйствіе, хотя и не запрещенное закономъ, но противное добрымъ нравамъ: кто путемъ такого дѣйствія наноситъ сознательно ущербъ другому лицу, обязанъ возмѣстить его. Одинъ изъ членовъ торговаго дома, выступивъ изъ него, разглашаетъ его торговыя тайны, чѣмъ наноситъ ему ущербъ. Нѣкто, поссорившись съ своимъ другомъ, предастъ огласкѣ интимныя свѣдѣнія о его частной жизни и т. п. Естественно, и это нововведеніе должно было натолкнуться на оппозицію, и вызванныя имъ пренія очень показательны для неудовлетворительности современной теоріи правонарушенія. Главное возраженіе, которое было выдвинуто противъ подобнаго расширенія понятія правонарушенія, это—неопредѣленность понятія «добрыхъ нравовъ». Что такое «добрые нравы»? Гдѣ критерій, нарушаетъ ли дѣйствіе добрые нравы? Все сводится въ концѣ-концовъ къ субъективному усмотрѣнію судьи.—На это со стороны защитниковъ измѣненія послѣдовалъ отвѣтъ, что нововведеніе въ сущности... ничего новаго не содержитъ; уже и теперь судебная практика подводитъ подъ понятіе правонарушенія предусматриваемые здѣсь случаи. Дѣйствительно, мы видимъ, что швейцарская практика давно уже установила обязанность возмѣщать

ущербъ въ случаѣ недобросовѣстной конкуренціи¹⁾, бойкота, сообщенія завѣдомо ложныхъ свѣдѣній и т. п., хотя все это дѣйствія, прямо закономъ не запрещенныя. И не только швейцарская практика, но и практика остальныхъ странъ шла послѣдніа десятилѣтія по этому пути²⁾. Это доказываетъ только одно: чрезвычайную неопредѣленность самого понятія противоправности въ господствующей юриспруденціи. Что сюда подходятъ не только дѣйствія, прямо запрещенныя въ той или другой статьѣ закона, это уже давно твердо установлено практикой всѣхъ странъ. Но что еще? § 826 герм. уложенія и 41 ст. новаго швейц. кодекса есть лишь попытка законодательства легализировать сложившуюся судебную практику. Для точнаго опредѣленія границъ понятія правонарушенія многоэта попытка не дастъ, ибо къ старой неопредѣленности—что такое противоправное дѣйствіе?—она присоединяетъ еще новую: что такое дѣйствіе, противорѣчащее добрымъ нравамъ?

Больше практическаго значенія имѣютъ измѣненія, произведенныя въ вопросѣ объ ущербѣ, подлежащемъ возмѣщенію при правонарушеніяхъ. Уже самая постановка вопроса представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ германскимъ уложеніемъ. Новый кодексъ раздѣляетъ здѣсь два вопроса, обыкновенно—и въ теоріи,—смѣшиваемые: 1) что разсматривается при правонарушеніи какъ ущербъ и 2) въ какомъ объемѣ данный ущербъ подлежитъ возмѣщенію. По первому изъ нихъ онъ выставляетъ такое общее положеніе: когда размѣръ ущерба не можетъ быть точно опредѣленъ, судъ опредѣляетъ его по справедливости, сообразуясь съ обычнымъ ходомъ вещей и принятыми потерпѣвшей стороной мѣрами (ст. 42). Представимъ себѣ, что артистъ нарушаетъ свой договоръ съ антрепренеромъ.

Что послѣдній понесъ ущербъ—несомнѣнно; но какъ доказать его въ цифрахъ? Насколько важно установленіе въ законѣ подобнаго правила, сразу же увидитъ всякій русскій юристъ, который знакомъ съ практикой нашихъ судовъ въ данномъ вопросѣ: требованіе цифрового доказательства ущерба сплошь и къ ряду дѣлаетъ иллюзорной самое гражданско-правовую защиту противъ правонарушеній. Что касается второго вопроса—размѣра возмѣщенія ущерба—то здѣсь новый кодексъ, такъ же, какъ уже и старое право, предоставляетъ судѣ опредѣлить его сообразно обстоятельствамъ и степени вины правонарушителя (ст. 43). Но новый кодексъ идетъ и дальше. Въ ст. 44 ч. I онъ, учитывая принципъ конкуренціи вины, постановляетъ, что судья можетъ уменьшить сумму возмѣщенія или даже совсѣмъ отказать въ присужденіи ея, когда потерпѣвшая сторона дала

¹⁾ Въ новый кодексъ введена, кромѣ того, статья (48), прямо говорящая о недобросовѣстной конкуренціи и устанавливающая отвѣтственность за причиненный подобной конкуренціей ущербъ.

²⁾ Неопредѣленная редакція ст. 574 и 684 нашего Х т. ч. I даетъ суду особенное основаніе для подобнаго расширенія понятія правонарушенія. Нашъ судъ воспользовался этимъ сравнительно въ очень узкихъ предѣлахъ.

свое согласіе на правонарушеніе, или когда обстоятельства, за которыя она несетъ отвѣтственность, способствовали возникновенію или увеличенію ущерба или ухудшенію положенія лица, обязаннаго къ возмѣщенію ущерба. Не только вина нанесшаго ущербъ, но и вина потерпѣвшаго оказываетъ вліяніе на размѣръ присуждаемаго вознагражденія.

Наконецъ, ст. 44 ч. 2 выставляетъ новый принципъ: если ущербъ нанесенъ не сознательно или по грубой неосторожности, а присужденіе полного ущерба можетъ поставить нанесшаго ущербъ въ бѣдственное положеніе, то судъ предоставляется понизить размѣръ возмѣщаемаго ущерба. Какъ выразился одинъ изъ докладчиковъ, несчастіе не должно быть исправляемо при помощи другого несчастія.

Отъ возмѣщенія ущерба швейцарскій кодексъ совершенно отдѣляетъ возмѣщеніе такъ называемаго нематеріальнаго вреда¹⁾. Въ рядѣ случаевъ судъ можетъ независимо отъ возмѣщенія ущерба присудить потерпѣвшему (или его семьѣ) еще особое вознагражденіе, *à titre de réparation morale*, какъ выражается законъ. Новый кодексъ широко опредѣляетъ эти случаи. Тутъ и тѣлесныя поврежденія, и убійство (въ томъ и другомъ случаѣ, при наличии особыхъ обстоятельствъ), и «нарушеніе личныхъ интересовъ» (ст. 49). Здѣсь имѣются въ виду посягательства на честь, вообще, и женскую, въ частности, клевета, оскорбленіе и т. п. Вотъ это послѣднее обстоятельство и заставило выступить противъ этой статьи швейцарскую прессу, которая выразила опасеніе, что статья послужитъ орудіемъ противъ печати. Чтобы парализовать нѣсколько возможность этого, къ статьѣ была прибавлена оговорка: вознагражденіе присуждается, когда это оправдывается особой важностью нанесеннаго ущерба или вины.

Если присоединить сюда оригинальную попытку закона опредѣлить порядокъ отвѣтственности за ущербъ нѣсколькихъ лицъ въ случаяхъ, когда основанія отвѣтственности различны (ущербъ падаетъ, какъ правило, въ первую очередь на то изъ отвѣтственныхъ лицъ, которое причинило его своими правонарушениями, и въ послѣднюю очередь—на то, которое не будетъ виновнымъ или связаннымъ договоромъ, отвѣтственно въ силу закона—ст. 51 ч. 2), то мы исчерпаемъ существеннѣйшія измѣненія, внесенныя кодексомъ въ этотъ важный отдѣлъ.

Обозрѣвая эти измѣненія, нельзя не подмѣтить одной общей черты. Это—чрезвычайное расширеніе предѣловъ усмотрѣнія судьи. Судья опредѣляетъ размѣры ущерба, когда послѣдній не можетъ быть доказанъ точно цифрами. Онъ устанавливаетъ размѣръ возмѣщенія соотвѣтственно обстоятельствамъ и винѣ. Ему предоставляется учитывать конкуренцію вины и понижать размѣръ присуждаемаго возмѣщенія. Всецѣло отъ его усмотрѣнія зависитъ, естественно, и оцѣнка нематеріальнаго ущерба. И эта черта новаго кодекса отнюдь не неожиданна. Ее предвѣщало уже

швейцарское гражданское уложеніе. Редакторы, создавшіе знаменитую ст. 1 этого уложенія, старавшіеся всюду, гдѣ только возможно, оставить руки судьи по возможности несвязанными, не могли не воспользоваться своимъ довѣріемъ къ суду тамъ, гдѣ дѣло шло о регламентированіи особенно сложныхъ и тонкихъ отношеній оборота—въ области обязательственнаго права. Красной нитью проходятъ здѣсь постановленія, необыкновенно широко опредѣляющія границы свободнаго усмотрѣнія суда. Сторона, оспаривающая дѣйствительность договора въ силу ошибки, обязана возмѣстить другой сторонѣ нанесенные ею расторженіемъ договора убытки (такъ называемый отрицательный интересъ). Но судъ можетъ, если находитъ это справедливымъ, присудить и большую сумму (до разницы положительнаго договорнаго интереса—ст. 26). Суду предоставляется понижать неустойку, которую онъ находитъ чрезмѣрной (ст. 163 ср. § 343 герм. улож.). Точно такъ же онъ можетъ понизить условленную плату за маклерскія (посредническія) услуги при пріисканіи работы и продажѣ недвижимости, если она оказывается чрезмѣрной (ст. 417). При договорѣ подряда, если выполнение его становится невозможнымъ или болѣе затруднительнымъ въ силу исключительныхъ, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, судъ можетъ повысить вознагражденіе подрядчика или расторгнуть договоръ (ст. 373). И т. д., и т. д.

Къ сферѣ той же тенденціи относится и установленіе въ законѣ общихъ формулъ, вродѣ вышеуказанныхъ «добрыхъ нравовъ»¹⁾. Именно общій характеръ этихъ формулъ и ставитъ ихъ судьбу въ полную зависимость отъ суда, въ рукахъ котораго онѣ могутъ или стать чрезвычайно острымъ орудіемъ, или быть сведены на нѣтъ. Къ такимъ формуламъ принадлежитъ и ст. 21 новаго кодекса, воспроизводящая идею извѣстнаго § 138 германскаго уложенія—недѣйствительность сдѣлокъ, въ которыхъ, благодаря эксплуатаціи бѣдственнаго положенія, легкомыслія или неопытности одной изъ сторонъ, обнаруживается явное несоотвѣтствіе между взятыми ею на себя обязательствами и полученнымъ эквивалентомъ. Отъ своего германскаго образца эта статья отличается лишь однимъ: она не объявляетъ прямо сдѣлки ничтожной, а представляетъ потерпѣвшей сторонѣ въ теченіе года объявить, что она отступаетъ отъ договора и потребовать назадъ уже уплаченнаго. И эта статья вызвала противъ себя живѣйшую оппозицію, при чемъ были повторены всѣ тѣ возраженія, которыя въ свое время раздавались противъ § 138 въ Германіи. Но довѣріе къ швейцарскому суду взяло верхъ, и статья была принята.

Проф. В. Ельяшевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Русскій терминъ, переводъ французскаго *tort moral*, крайне неудовлетворительный. Тутъ не ущербъ возмѣщается, а дается извѣстное удовлетвореніе. Гораздо правильнѣе терминологія новаго швейцарскаго кодекса—*Genugtuung, réparation morale*.

¹⁾ Тѣ же «добрые нравы», какъ критерій дѣйствительности договора, см. ст. 20.

Нормировка добычи и продажи кали в Германіи.

Не только въ нашей, но даже и въ столь богатой юридической литературѣ какъ германской, страдающей скорѣй перепроизводствомъ, чѣмъ недостаточной производительностью, вступившій въ силу 28 мая 1910 г. законъ, регулирующий продажу кали, обратилъ на себя гораздо меньшее вниманіе, нежели онъ того заслуживаетъ въ виду широты постановки вопроса и той смѣлости, съ которой законодатель провелъ совершенно новыя, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства идеи¹⁾.

Законъ этотъ несомнѣнно имѣетъ серьезное экономическое значеніе. Оно уже было отчасти оцѣнено въ Германіи. Его проведеніе въ жизнь вызвало уже извѣстныя разочарованія, быть можетъ не вполне лишенные основаній. Но насъ интересуетъ не эта сторона дѣла. Положеніе этого производства въ Германіи представляетъ для насъ все же второстепенный интересъ. Для насъ несравненно важнѣе другая сторона закона, попытка урегулировать цѣлую отрасль производства, не лишая ея характера производства, остающагося въ частныхъ рукахъ.

Необходимо при этомъ замѣтить, что вся эта отрасль производства находится въ особыхъ условіяхъ съ точки зрѣнія опыта картельнаго закона. Эта отрасль одна изъ тѣхъ, въ которыхъ собственники ранѣе нежели въ другихъ областяхъ приступили къ попыткамъ образованія предпринимательскихъ союзовъ²⁾. Такимъ образомъ процессъ концентрации тутъ очень старый. Но съ другой стороны онъ все же не остановилъ дальнѣйшаго роста конкуренціи, которая была особенно угрожающей въ 1909 г., когда наступило время возобновленія соглашенія предпринимателей³⁾. Въ тому же затрудненія осложнились благодаря тому, что съ одной стороны многіе владѣльцы копей соединились съ химическими заводами, перерабатывающими кали, а потому чувствовали меньшую зависимость отъ картелли, а съ другой стороны прусское правительство само было однимъ изъ собственниковъ копей. Такимъ образомъ въ этой области производства навѣкъ картельныхъ организацій былъ старый, а необходимость вмѣшательства посторонней силы особенно чувствительна.

Кромѣ вопроса о томъ, какъ германскій законодатель справился съ этой огромной трудности задачей, хотя бы на первый разъ объектомъ нормировки послужила область производства сравнительно второстепеннаго значенія, законъ этотъ интересенъ и потому, что онъ попутно затрагиваетъ и нѣкоторые другіе вопросы, весьма любопытные и съ точки зрѣнія законодательной техники и съ точки зрѣнія тѣхъ болѣе отдаленныхъ перспективъ, которыя при этомъ передъ нами открываются.

Цѣль закона—привести въ соотвѣтствіе предло-

женіе и спросъ на калийныя соли. Но такъ какъ вмѣстѣ съ ограниченіемъ производства устанавливается для производителей монопольное положеніе, то неизбѣжнымъ дальнѣйшимъ шагомъ должна была оказаться и нормировка цѣнъ. Это любопытно въ томъ отношеніи, что свидѣлствуетъ, насколько одна мѣра законодательнаго вмѣшательства неизбѣжно влечетъ за собой необходимость и дальнѣйшаго вмѣшательства, для того, чтобы не сдѣлать его одностороннимъ. Какъ ни плохо функционировать порой аппаратъ частно хозяйственной организаціи народнаго хозяйства, но онъ все же составляетъ одно цѣлое, проникнутое едиными исходными началами. И государство не можетъ вмѣшаться безнаказанно въ какую либо часть этого аппарата, не принимая ряда мѣръ къ тому, чтобы предотвратить замѣшательства вслѣдствіе совместнаго дѣйствія разнородныхъ началъ.

Основной вопросъ установленія размѣровъ производства это вопросъ о томъ органѣ, въ руки котораго отдается установленіе этого размѣра. Согласно германскому закону установленіе этой нормы предоставляется особому бюро распределенія (Verteilungsstelle), которое составляется слѣдующимъ образомъ. Предсѣдатель и два члена назначаются канцлеромъ съ одобренія союзнаго совѣта. Остальные четыре члена избираются владѣльцами промысловъ. Такимъ образомъ перевѣсъ остается какъ бы за частными собственниками. Однако, въ дѣйствительности, положеніе ихъ отнюдь не въ такой мѣрѣ благоприятное, такъ какъ въ случаѣ несогласія предсѣдателя, т. е. представителя правительства, съ рѣшеніемъ распределительнаго бюро, онъ имѣетъ право перенести рѣшеніе вопроса въ союзный совѣтъ. Нельзя правда, согласиться съ мнѣніемъ по этому поводу Зильберберга, что такимъ образомъ только формально рѣшающей инстанціей является распределительное бюро, матеріально же все зависитъ отъ союзнаго совѣта. Во первыхъ, и формально отнюдь не распределительное бюро является рѣшающей инстанціей, а съ другой стороны нельзя конечно переоцѣнивать значеніе въ этого рода вопросахъ союзнаго совѣта, который не можетъ не считаться съ мнѣніемъ столь компетентнымъ, какъ делегация собственниковъ промысловъ. Естественно, что имъ должна быть свойственна нѣсколько односторонняя оцѣнка вопросовъ калийнаго производства. Но и союзный совѣтъ отнюдь не можетъ быть признанъ инстанціей, склонной пренебрегать интересами крупной промышленности.

Установленное количество производства распределяется между всѣми существующими рудниками, каждый изъ которыхъ получаетъ опредѣленную долю общаго производства. Разрѣшенное каждому собственнику промысла количество можетъ быть имъ по своему усмотрѣнію увеличено или уменьшено не болѣе нежели на 10% съ зачетомъ разницы въ производство послѣдующаго года. При этомъ опредѣляется не только общее количество калийныхъ солей, но и отдѣльные ихъ сорта и опредѣляется размѣръ производства какъ для внутренняго рынка, такъ и для рынка иностраннаго.

Распределеніе всей добычи между отдѣльными

¹⁾ Популяризація этого закона посвящена брошюры Silberberg'a Kaliwerte und Kaligesetz.

²⁾ Liefmann. Die Unternehmervverbände стр. 129.

³⁾ Liefmann. Kartelle und Trusts стр. 206.

промыслами устанавливается не раз навсегда. Оно подлежит пересмотру къ 1 янв. 1912 г. и засимъ вновь должно быть пересматриваемо каждыя пять лѣтъ.

Это распределение производства между существующими копиями не устраняетъ возможность возникновенія новыхъ и послѣ изданія закона. Законъ содержитъ, однако, рядъ правилъ, которыя, естественно, должны нѣсколько стѣснить свободное развитіе новыхъ шахтъ, такъ какъ каждая вновь приступившая къ работѣ шахта получаетъ соотвѣтствующее участіе въ общемъ производствѣ въ полной мѣрѣ лишь на шестой годъ, послѣ того какъ шахта приведена въ положеніе, дающее возможность начать производство въ томъ размѣрѣ, на который она рассчитана. Но во всякомъ случаѣ, оставляя въ сторонѣ подробности, не представляющія для насъ особаго интереса, считаемъ необходимымъ отмѣтить, что частной инициативѣ въ дальнѣйшемъ оборудованіи шахтъ законъ не кладетъ принципиальныхъ препятствій.

Мы оставляемъ въ сторонѣ постановленія закона относительно соединенія въ однѣхъ рукахъ нѣсколькихъ шахтъ и наоборотъ распределение между нѣсколькими владѣльцами шахтъ, соединенныхъ въ однѣхъ рукахъ въ моментъ изданія закона. Постановленія эти, въ законѣ играющія конечно огромную роль, имѣютъ однако скорѣй техническое, нежели принципиальное значеніе. Но мы должны отмѣтить постановленія закона по вопросу о правѣ владѣльца копей передать принадлежащее ему количество добычи другому владѣльцу въ виду чрезвычайно любопытной постановки этого вопроса въ законѣ. Принципиально законъ предоставляетъ свободу такой передачи. Казалось бы съ общепринятой точки зрѣнія свободы частной инициативы въ области частныхъ предпріятій, тутъ нѣтъ никакихъ основаній для вмѣшательства государства: законъ устанавливаетъ максимумъ возможной добычи, законъ заинтересованъ въ томъ, чтобы максимумъ этотъ былъ дѣйствительно выработанъ, но засимъ, на какихъ кояхъ будетъ это количество добыто, это казалось бы всецѣло дѣло частной инициативы. Законъ однако взглянулъ на этотъ вопросъ совершенно иначе. Предоставляя принципиально свободу передачи своей доли участія въ добычѣ кали, законъ однако разрѣшаетъ такую передачу въ размѣрѣ болѣе, нежели половина принадлежащаго лицу количества, лишь съ разрѣшенія мѣстныхъ властей. При этомъ разрѣшеніе должно быть дано не въ зависимости отъ ихъ усмотрѣнія, но при условіи соблюденія интересовъ тѣхъ, кого затрагиваетъ такая передача права добычи кали. Именно таковая передача должна быть разрѣшена въ томъ случаѣ, если при этомъ не нарушаются интересы рабочихъ и если дано соотвѣтствующее вознагражденіе общинѣ, которой такой передачей добычи кали въ другую мѣстность нанесенъ ущербъ.

Законъ устанавливаетъ, какъ мы уже указали, и цѣны кали. Цѣна эта обязательна для производителей. Наоборотъ, она отнюдь не устанавливаетъ никакихъ обязанностей для посредниковъ, которые свободны въ установленіи продажныхъ цѣнъ потребителямъ. При этомъ законъ допускаетъ извѣстную скидку покупателямъ у производителей въ зависимо-

сти отъ количества купленного товара. Это постановленіе закона можетъ служить иллюстраціей для выясненія того, что нормировка промышленности еще отнюдь не обозначаетъ устраненія класса посредниковъ.

Цѣна установлена до 31 декабря 1913 г., когда она должна быть вновь рассмотрѣна союзнымъ совѣтомъ. Если совѣтъ найдетъ нужнымъ сохранить ту же цѣну, то рѣшеніе его окончательное. Для измѣненія цѣны необходимо согласіе на таковое измѣненіе и рейхстага.

Наше изложеніе существенныхъ частей закона было бы неполнымъ, если бы мы не остановились на постановленіяхъ, которыя не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ вопросамъ производства и сбыта кали, но которыя чрезвычайно характерны для всего будущаго законодательства въ сферѣ регламентаціи производства. Мы говоримъ о тѣхъ постановленіяхъ закона, которыя касаются положенія рабочихъ. Мы уже указывали выше, что ихъ интересы приняты подъ защиту закономъ и при рѣшеніи вопроса о передачѣ добычи въ другой рудникъ. Но защита эта идетъ гораздо дальше. Правда, размѣръ заработной платы не устанавливается непосредственно закономъ и было бы дѣйствительно странно урегулировать его въ одной только и при томъ незначительной области промышленности. Однако если заработная плата падаетъ въ какомъ-либо рудникѣ ниже того средняго уровня, на которомъ заработная плата находилась въ Германіи въ теченіе 1907—1908 г.г., то соотвѣтственно уменьшается и доля участія рудника въ общей добычѣ. Какъ уменьшеніе заработной платы разсматривается и увеличеніе рабочаго времени. Однако въ одномъ случаѣ, и это опять таки чрезвычайно характерно для новѣйшаго законодательства, уменьшеніе заработной платы не должно оказывать никакого вліянія на участіе предпріятія въ общей добычѣ, именно когда между хозяиномъ предпріятія и рабочими существуетъ такъ называемый тарифный договоръ.

Въ парламентской комиссіи, разсматривавшей законопроектъ, было высказано мнѣніе, что онъ приведетъ къ тому, что акціи калинныхъ предпріятій приобретутъ характеръ прусскихъ консолей. Законъ не даетъ, однако, для такого заключенія достаточно основаній. Несомнѣнно, что законъ этотъ вводитъ значительную устойчивость въ эту область промышленной дѣятельности. Но все же остается еще достаточный просторъ и для предпринимательской инициативы и для предпринимательскаго риска. Вся техника производства остается всецѣло въ рукахъ производителя, причемъ колебанія производства, какъ мы видѣли въ предѣлахъ 20 проц., зависятъ отъ его усмотрѣнія. Сбытъ находится въ зависимости отъ общей конъюнктуры и новыхъ техническихъ усовершенствованій и т. д. Наоборотъ, мы полагаемъ, что законъ этотъ можетъ служить доказательствомъ того, что даже и весьма далеко идущее вмѣшательство законодателя и въ область производства, и въ сферу установленія цѣнъ еще далеко не тождественно съ полнымъ устраненіемъ частной инициативы, частно-правнаго хозяйства. А. Каминка.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Признавъ соотвѣтственнымъ внести нѣкоторыя измѣненія въ постановленіе примѣчанія къ ст. 188 учрежденія о Императорской Фамиліи (т. I, ч. I, изд. 1906 года), Мы, согласно статьи 125 означеннаго учрежденія, повелѣваемъ названное примѣчаніе изложить такъ: „Виредь никто изъ Великихъ Князей и Великихъ Княженъ не можетъ вступать въ бракъ съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то-есть не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому“.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАИ“.

Петергофъ.

11-го августа 1911 года.

Скрѣпилъ: Министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ *баронъ Фредериксъ*.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 150, 10 августа 1911 г.

Ст. 1427. Объ утвержденіи и введеніи въ дѣйствіе положенія объ инспекторѣ артиллеріи корпуса.

Ст. 1428. Объ отпускѣ содержанія безоружнымъ рядовымъ с.-петербургскаго, московскаго и варшавскаго жандармскихъ дивизіоновъ.

Ст. 1429. О замѣнѣ барабанщиковъ горнистами въ мѣстныхъ командахъ и военно-тюремныхъ заведеніяхъ въ округахъ: туркестанскомъ, омскомъ, пркутскомъ и приамурскомъ.

Ст. 1430. Объ открытіи тетіевскаго сельскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ м. Тетіевѣ, таращанскаго уѣзда, кіевской губерніи.

Ст. 1431. О включеніи предсѣдателя самарской уѣздной земской управы въ число дѣйствительныхъ членовъ самарскаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Ст. 1432. О принятіи дѣтскаго пріюта-корабля въ гор. Севастополь подъ августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и о присвоеніи этому пріюту наименованія «Дѣтскій пріютъ-корабль Цесаревича Алексѣя».

Ст. 1433. Объ учрежденіи стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Викторовича Будзко на воспитаніе дѣтей служащихъ или служившихъ по вѣдомству волынскаго акцизнаго управленія.

Ст. 1434. О нѣкоторыхъ частичныхъ измѣненіяхъ въ табели и описаніяхъ формы обмундированія и установленіи правилъ о формѣ одежды для чиновъ огдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Ст. 1435. О перенесеніи годовыхъ праздниковъ гвардейской артиллеріи.

Ст. 1436. Объ отнесеніи нѣкоторыхъ дѣлъ изъ подсудности полковыхъ къ подсудности военно-окружныхъ судовъ и объ измѣненіи ст. 563 и примѣчанія къ ст. 1263 воен. суд. устава (с. в. п. 1869 г., XXIV, изд. 3).

Ст. 1437. О наименованіи 4 сводной сотни лейбъ-гвардіи сводно-казацкаго полка 4 приамурскою сотнею названнаго полка.

Ст. 1438. Объ установленіи подчиненія управленія воинскихъ начальниковъ владивостокскаго и николаевскаго на рѣкѣ Амурѣ и удскаго уѣзда.

Ст. 1439. О перенесеніи годового праздника 97-го пѣхотнаго лифляндскаго генераль-фельдмаршала Шереметева полка.

Ст. 1440. О переименованіи управленія каменецъ-подольскаго уѣзднаго воинскаго начальника въ управленіе каменецкаго такового же начальника.

Ст. 1441. О переименованіи Свято-Троицкаго женскаго монастыря въ Свято-Николаевскій.

Ст. 1442. Объ утвержденіи устава частныхъ счетоводныхъ курсовъ А. И. Иванова-Чистякова въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1443. Объ измѣненіи правилъ о стипендіяхъ имени Яна Гольдштанла при варшавскомъ политехническомъ институтѣ Императора Николая II.

Ст. 1444. Объ измѣненіи устава козловскаго коммерческаго училища.

Ст. 1445. Объ измѣненіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской въ с. Чебакѣ, казанскаго уѣзда и губерніи.

Ст. 1446. Объ измѣненіи устава частныхъ вечернихъ курсовъ иностранной корреспонденціи Н. Л. Ремезовой въ г. Житомирѣ.

Ст. 1447. Объ утвержденіи устава частной торговой школы И. Ф. Бѣля въ м. Жагорахъ, ковенской губерніи.

Ст. 1448. Объ измѣненіи устава вяземскихъ бухгалтерскихъ курсовъ.

Ст. 1449. Объ измѣненіи устава частныхъ счетоводныхъ и конторскихъ курсовъ В. И. Аболтина въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1450. Объ измѣненіи устава торговыхъ классовъ сибирскаго общества распространенія коммерческихъ званій.

Ст. 1451. Объ измѣненіи устава перваго сибирскаго коммерческаго училища Цесаревича Алексѣя въ гор. Томскѣ.

Ст. 1452. О несостоявшемся открытіи подготовительныхъ техническихъ классовъ екатеринславскаго научнаго общества.

Ст. 1453. О выдѣленіи селеній Захаровскаго, Баронскаго и Горнаго изъ состава черниговской волости, акмолинскихъ уѣзда и области, и образованіи изъ нихъ особой волости „Захаровской“.

Ст. 1454. О раздѣленіи Погорѣльской волости, красноярскаго уѣзда, енисейской губерніи, на двѣ: Погорѣльскую и Покровскую.

Ст. 1455. О раздѣлѣ селенія Владимірскаго, михайловской волости, петропавловскаго уѣзда, акмолинской области на два: Владимірское и Андреевское, съ введеніемъ въ послѣднемъ сельскаго общественаго управленія.

Ст. 1456. Объ утвержденіи положенія о кровати имени егорьевскаго уѣзднаго предводителя дворянства дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея Яковлевича Пушешникова въ домѣ призрѣнія Андрея и Анастасіи Дашковыхъ для неизлѣчимо больныхъ въ г. Рязани.

Ст. 1457. Объ учрежденіи для охраны постройки средней части амурской желѣзной дороги трехъ должностей станovýchъ приставовъ, девяти — конныхъ урядниковъ и семидесяти двухъ — конныхъ стражниковъ.

Ст. 1458. Объ учрежденіи въ составѣ яковштадтской городской полиціи одной должности околоточнаго надзирателя.

Ст. 1459. Объ учрежденіи въ составѣ хабаровской городской полиціи одной должности околоточнаго надзирателя.

Ст. 1460. Объ учрежденіи въ составѣ варшавской городской полицейской команды трехъ должностей городовыхъ.

Ст. 1461. Объ исключеніи селеній Графскаго, Лукашевскаго и Софроновскаго, акмолинскаго уѣзда, первыхъ двухъ — изъ состава алексѣевской и послѣдняго — семеновской волостей и образованіи изъ этихъ трехъ селеній новой волости — Графской.

Ст. 1462. О переименованіи селенія „Михайлов-“

скаго", пржевальскаго уѣзда, семирѣченской области въ „Сухомлиновское“.

Ст. 1463. Объ учрежденіи въ селеніи Зайцевскомъ, воронежскаго уѣзда, семирѣченской области, одной должности полицейскаго служителя.

№ 151. 10 августа 1911 г.

Ст. 1464. О сохраненіи усиленнаго штата электротехнической части инженернаго вѣдомства.

Ст. 1465. Объ измѣненіи ст.ст. 9 и 16 положенія о вагнеровской манычско-грузской санитарной станціи войска донскаго и ст.ст. 11 и 14 правилъ пользования офицеровъ, гражданскихъ чиновъ, воспитанниковъ и учениковъ военно-учебныхъ заведеній и казаковъ, командируемыхъ на вагнеровскую манычско-грузскую санитарную станцію войска донскаго.

Ст. 1466. О введеніи должности старшаго ветеринарнаго врача въ кавалерійскихъ полкахъ.

Ст. 1467. О продленіи дѣйствія штата главнаго артиллерійскаго полигона.

Ст. 1468. О присвоеніи оружейнымъ мастерамъ въ классныхъ чинахъ въ частяхъ кавалеріи и при штабъ-офицерахъ, осматривающихъ оружіе въ войскахъ военныхъ округовъ, новыхъ окладовъ жалованья.

Ст. 1469. О дарованіи крымскому конному Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полку старшинства съ 1 марта 1784 г.

Ст. 1470. Объ усиленіи временно дѣйствующаго штата электротехнической части инженернаго вѣдомства добавленіемъ къ нему чиновъ и денежныхъ отпусковъ и объ учрежденіи при главномъ инженерномъ управленіи воздухоплавательнаго комитета.

Ст. 1471. О введеніи для ветеринарныхъ лазаретовъ военного времени дополнительнаго аптечнаго ящика.

Ст. 1472. О пожалованіи Государемъ Императоромъ особыхъ императорскихъ призовъ: 205 пѣхотному шемахинскому, 7 туркестанскому стрѣлковому и лейбъ-гвардіи гусарскому Ея Величества полкамъ и михайловской крѣпостной саперной ротѣ, за лучшую смотровую стрѣльбу въ 1910 году.

Ст. 1473. Объ утвержденіи устава частныхъ бухгалтерскихъ курсовъ Я. Г. Сулимерской въ г. Люблинѣ.

Ст. 1474. Объ утвержденіи правилъ для стипендіи имени жены коммерціи совѣтника Евгеніи Константиновны Михайловой, учрежденной въ коммерческомъ институтѣ московскаго общества распространенія коммерческаго образованія.

Ст. 1475. Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ имени Александра Павловича Максимова и Павла Ивановича Новгородцева, учрежденныхъ въ коммерческомъ институтѣ московскаго общества распространенія коммерческаго образованія.

Ст. 1476. Объ утвержденіи положенія о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергія Николаевича Сучкова при екатеринославскомъ высшемъ горномъ училищѣ.

Ст. 1477. Объ утвержденіи устава женской профессиональной школы рукодѣлій Н. Н. Елисѣевой въ Нахичевани на Дону.

Ст. 1478. Объ утвержденіи устава женскихъ курсовъ коммерческихъ знаній при частномъ коммерческомъ училищѣ товарищества преподавателей въ гор. Симферополѣ.

№ 152. 12 августа 1911 г.

Ст. 1479. Объ увеличеніи состава опекунскаго управленія надъ имуществомъ княгини Прасковьи Урусовой.

Ст. 1480. О выдачѣ кievскому губернскому комитету по дѣламъ земскаго хозяйства концессіи на устройство и эксплуатацію телефонныхъ сообщеній въ кievской губерніи.

Ст. 1481. Объ установленіи отпуска овса въ періодъ лагерныхъ сборовъ для лошадей молодыхъ казаковъ сибирскаго казачьяго войска.

Ст. 1482. Объ учрежденіи при войсковомъ штабѣ

кубанскаго казачьяго войска должности медицинскаго фельдшера.

Ст. 1483. Объ измѣненіи статьи 1165 кн. XV с. в. ц. 1869 г. по продолженію 1907 г.

Ст. 1484. О разрѣшеніи войсковому начальству войска донскаго пригласить на службу съ 1912 г. въ новочеркасскія богоугодныя заведенія одного врача по вольному найму и одного фельдшера.

Ст. 1485. Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений императрицы Маріи въ гор. Нижнедѣвницкѣ, воронежской губерніи.

№ 153. 13 августа 1911 г.

Ст. 1486. О предоставленіи министру финансовъ опредѣлять наименьшій предѣльный вѣсъ помѣщеній, въ коихъ разрѣшается выпускъ сахарнаго песка и сахара рафинада за границу.

Ст. 1487. О мѣрахъ къ облегченію вывоза сахара на конвенціонные рынки и въ Финляндію.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Дѣло о подлогѣ духовнаго завѣщанія).

(Продолженіе ¹⁾).

Затѣмъ слово предоставляется второму защитнику кс. Домбровскаго, прис. пов. Троянскому.

Защитникъ отмѣчаетъ, что философское образованіе, даваемое въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ, сослужило подсудному плохую службу, ибо упало на почву, неподготовленную къ воспріятію философіи. И, во всякомъ случаѣ, отъ человѣка, которому мало дано, нужно мало и спрашивать. А съ кс. Домбровскаго спрошено уже достаточно: 12 мѣсяцевъ онъ просидѣлъ въ тюрьмѣ, и судъ духовный и долгое заключеніе въ монастырѣ ему еще угрожаютъ!

Защитникъ подс. Ольшевскаго, прис. пов. П. Н. Переверзевъ, отмѣчаетъ, что, несмотря на наличность подлога со стороны Ольшевскаго, дѣло о немъ все-таки рѣшается не такъ-то легко, и было бы жестоко и несправедливо, не задумываясь, осудить Ольшевскаго, который съ такой безпощадной правдивостью осудилъ самъ себя.

Въ мелкой, тягостной, житейской борьбѣ Ольшевскій, какъ показывали свидѣтели, сумѣлъ сохранить въ себѣ жалость къ человѣку. И это одно уже доказываетъ, что преступникомъ онъ не былъ, ибо для этого нужно быть, прежде всего, страстнымъ эгоистомъ и покорнымъ рабомъ своихъ вождѣній!

Конечно, подписывая духовное завѣщаніе, Ольшевскій зналъ, что нарушаетъ формальную правду, но въ томъ-то и дѣло, что по всему складу характера своего Ольшевскій такой человѣкъ, что отвлеченныя формулы ему чужды, и благо живого человѣка для него дороже формальной правды. А затѣмъ у насъ общая черта—отсутствіе особаго уваженія къ закону, черта, наблюдаемая буквально вездѣ. Ибо здѣсь мы видѣли, что и ген. Курловъ не особенно стѣснялся съ закономъ, когда требовалъ командированія кс. Петкевича къ ген. Клейгельсу.

Не предпрѣшая приговора присяжныхъ заседателей изъ нежеланія заглядывать въ сокровенныя тайники души ихъ, прис. пов. П. Н. Переверзевъ въ заключеніе своей рѣчи ставитъ передъ присяжными заседателями ту задачу, которая только и можетъ стоять передъ ними въ отношеніи Ольшевскаго или ввегнута Ольшевскаго окончательно въ ту пронасть, на краю которой онъ очутился, или вернуть его тѣмъ, кто его такъ любитъ и уважаетъ.

Ограничивая свои возраженія предѣлами „крайней необходимости“, тов. прокурора Ненарокомовъ

¹⁾ См. №№ 25—32 „Права“.

касается въ своей репликѣ исключительно Вл. Вонлярлярскаго и выражаетъ свое неудовольствіе на то, что защитники другихъ подсудимыхъ и его взяли подъ свое покровительство. Прокуроръ видитъ „что-то странное“ въ томъ, что люди защищаютъ того, кто, по ихъ мнѣнію, не виноватъ, и это убѣждаетъ обвинителя въ томъ, что Вл. Вонлярлярскій сохранилъ свою дирижерскую палочку, подъ которую не только пикируетъ на своей скрипкѣ одинъ Михаловскій, но играютъ и другіе музыканты.

Представитель интересовъ гр. Г. Залусскаго, прис. пов. Галчинскій, также останавливается, главнымъ образомъ, на Вл. Вонлярлярскомъ и находитъ, что при извѣстныхъ условіяхъ молчаніе, дѣйствительно, можетъ служить уликой. И римляне еще говорили: — Cum tacant—clamant.

Прис. пов. Галчинскій довазываетъ, что Вл. Вонлярлярскій не могъ не знать о подложности духовнаго завѣщанія, и рѣчь пр. пов. М. Г. Казаринова была лишь прекрасной лекціей по софистикѣ, иллюстрированной блестящими порадоксами. Такъ, напримеръ, онъ ставилъ посылку, что вѣрили въ подлинность завѣщанія, съ одной стороны, сенаторы, прокуроры суд. палаты и т. д.; съ другой—простолудины, и дѣлаетъ выводъ, что Вонлярлярскіе, стоявшіе между тѣми и другими, тѣмъ самымъ также должны были вѣрить,—но онъ забываетъ, что, именно, Вонлярлярскіе и обманывали тѣхъ и другихъ.

Возражая на обвиненія гр. Залусскаго въ томъ, что онъ не отвѣтилъ на письмо Дм. Вонлярлярскаго, прис. пов. Галчинскій отмѣчаетъ, что онъ до сихъ поръ не отвѣчалъ на это обвиненіе, ибо ему было неловко, но теперь, когда его молчаніе расшифровано уже нѣкоторыми защитниками, онъ можетъ присоединиться къ нимъ и отвѣтить, что дѣло было слишкомъ гнусно и грязно.

Второй повѣренный гражд. истцовъ, прис. пов. Струмило, возражаетъ противъ тѣхъ попытокъ, которыя сдѣланы были во время преній, опорочить гр. Потулицкаго.

Повѣренный кн. М. С. Огинской, прис. пов. В. А. Маклаковъ, отмѣчаетъ, что въ то время, какъ въ первой своей рѣчи слово „Вонлярлярскіе“ онъ употреблялъ вообще, теперь онъ вкладываетъ въ это слово нѣчто большее—свое убѣжденіе, что къ дѣлу причастны и отецъ, и сынъ,—оба, конечно, въ различныхъ видахъ и въ различныхъ степеняхъ. Весьма вѣроятно, что Вл. Вонлярлярскій приглашенъ былъ въ дѣло впоследствии, во второй половинѣ дѣла, и что Дм. Вонлярлярскій въ этой именно второй половинѣ хотѣлъ уже изъ дѣла уйти и уже не могъ. Отсюда дѣти обоюдныя обвиненія: одинъ обвиняетъ другого въ томъ, что тотъ затѣялъ и не сумѣлъ довести до конца, другой обвиняетъ перваго въ томъ, что если бы не его дѣйствія, онъ сумѣлъ бы вовремя уйти. Иначе прис. пов. Маклаковъ не можетъ повѣрить, чтобы сынъ былъ въ состояніи обманомъ эксплуатировать отцовскія чувства, и былъ настолько чудовищенъ, что не захотѣлъ потомъ сказать слово въ защиту отца, когда такое молчаніе, даже съ точки зрѣнія собственной выгоды, бессмысленно.

Повторяя, затѣмъ, свои прежнія соображенія въ пользу того, что завѣщаніе могло быть написано только Вонлярлярскими, людьми со связями, сумѣвшими въ теченіе двухъ недѣль получить два Высочайшихъ повелѣнія, защитникъ доказываетъ ихъ тѣмъ соображеніемъ, что подлогъ въ данномъ случаѣ былъ бы безцѣльнымъ, если бы не надежда дополнить недостатокъ закона. Возраженіе же противъ этого основано было защитой на непониманіи мысли истца. Онъ говорилъ именно о такихъ связяхъ, а вовсе не о томъ, что связи могли бы покрыть подлогъ. Не понята была и вторая мысль гражданского истца—объ эксплуатациіи религіозныхъ и національных чувствъ, не понята до того, что защитникъ Вл. Вонлярлярскаго въ своихъ возраженіяхъ именно вступилъ на путь религіозно-націоналистическихъ

доводовъ въ пользу Вл. Вонлярлярскаго, о чемъ говорилъ истецъ въ своей рѣчи.

Возражаетъ прис. пов. В. А. Маклаковъ и противъ довода второго защитника, который, по мнѣнію В. А. Маклакова, обвинялъ его въ желаніи свести на судъ съ Вл. Вонлярлярскимъ свои политическіе счеты. Гражданскій истецъ говоритъ, что въ политической борьбѣ онъ не прибѣгаетъ къ приему битъ лежакаго. А съ другой стороны, конечно, изобразить подсудимаго, какъ жертву не только довѣрчивости и любви, но и политическихъ убѣжденій, весьма выгодно. Но отъ прис. пов. Базунова гражд. истецъ такихъ аргументовъ не ждалъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что противъ Вл. Вонлярлярскаго нѣтъ улики, ибо дѣло не объ участи его въ проведеніи завѣщанія, чего не отрицаетъ и самъ подсудимый, а объ его отношеніи къ этому завѣщанію. Здѣсь только косвенныя улики и могутъ быть. Если человекъ за бутылку водки купилъ у неизвѣстнаго человека соболью шубу, ясно, что купилъ завѣдомо краденое. А развѣ здѣсь не то же самое? Развѣ здѣсь за танцы на придворномъ балу не хотѣли приобрести отъ неизвѣстныхъ лицъ 18-милліоннаго состоянія.

Къ тому же все происходило уже послѣ предупрежденій Петкевича, переданныхъ Вл. Вонлярлярскому ген. Клейгельсомъ.

О какомъ же добросовѣтномъ заблужденіи мыслимо здѣсь говорить!

Въ этомъ дѣлѣ ужасно, главнымъ образомъ, то, что отецъ и сынъ что-то сдѣлали, что они одни знаютъ, и, если бы не было родства, рассказали бы. Дм. Вонлярскій могъ сказать это жепѣ, но тутъ повторить не смѣетъ. Но если сынъ по этому умолкъ, то отецъ постарался говорить черезъ защиту другихъ подсудимыхъ.

Тутъ разыгрался второй актъ драмы. И по этому второму акту можно понять и первый, когда одинъ подготавливалъ свидѣтелей, а другой попался въ крѣпкія руки.

И въ чемъ тутъ дѣло—имѣющіе очи, чтобы видѣть видятъ!

— Я не подозрѣвалъ,—говоритъ защитникъ,—что сюда ворвется судъ толпы, неависть къ Вонлярлярскимъ, какъ къ таковымъ...

Предсѣдатель останавливаетъ защитника.

— Но я по совѣсти убѣжденъ, что Дм. Вонлярлярскій не виноватъ. Если вы съ этимъ не согласитесь, не надо, а все-таки уйду отсюда со своимъ убѣжденіемъ. Въ основѣ всего лежитъ семейная драма,—и Дм. Вонлярлярскаго должно пощадить!

Защитникъ выражаетъ свое изумленіе, что наиболѣе жестокой обвинительницей въ дѣлѣ явилась защита, самое назначеніе которой въ призывахъ къ лучшимъ чувствамъ. И, когда присяжные засѣдатели удалятся въ совѣщательную комнату и станутъ считать раны, нанесенныя Дм. Вонлярлярскому, они увидятъ, что большинство этихъ ранъ нанесено въ спину, ибо, если прокуроръ и гражданскіе истцы были передъ нимъ, то остальные его обвинители были за нимъ.

М. Л. Гольдштейнъ указываетъ, что защита Вл. Вонлярлярскаго порою выбирала очень опасный путь. Такъ, сравнивъ смерть кн. Огинскаго со скалой, направившей дѣло въ преступное русло, защита забыла, что этотъ именно моментъ совпалъ со вступленіемъ въ дѣло самого Вл. Вонлярлярскаго и съ ослабленіемъ дѣятельности Дмитрія.

Защитникъ возражаетъ противъ обвиненій въ томъ, что сынъ обманулъ отца. Какъ теперь выяснилось, Вл. Вонлярлярскій зналъ и о Михаловскомъ, и о Длуголенкомъ, и о Пилецкомъ, и объ Ольшевскомъ. Кого же скрылъ сынъ отъ своего отца?

Что касается его признанія, приписаннаго его жепѣ, то въ немъ есть что-то загадочное. Прежде всего, протоколъ объ этомъ признаніи составленъ только черезъ восемь дней, хотя составлялъ протоколъ тотъ

же свидѣтель, который присутствовалъ при свиданіи.

И что за странная фраза въ этомъ протоколѣ: „Вонлярлярскій хотѣлъ объяснить подробности подлога, но ему это было запрещено“

Какъ такъ запрещено? Да, вѣдь, слѣдственные власти бились, чтобы узнать эти подробности!

А потомъ, когда Дм. Вонлярлярскаго вызвали на слѣдующій день, онъ вѣдь прямо сказалъ: „Да, я признаю виновнымъ себя!“—но объ отцѣ ни слова. Какъ же это оговоръ!

Возражая на рядъ отдѣльных указаній защиты остальныхъ подсудимыхъ, М. Л. Гольдштейнъ еще разъ выражаетъ свое изумленіе передъ „жестокостью“, проявленной защитниками, этой арміей милосердія, въ которой, однако, оказались люди, отдающіе свои знамена врагу.

Говорятъ, что Вл. Вонлярлярскій, будучи мировымъ судьей, не вынесъ ни одного обвинительнаго приговора, но за это теперь онъ вынесъ свой первый приговоръ—смертный приговоръ сыну!

— Когда я вспоминалъ,—говоритъ защитникъ,—о тѣхъ несчастіяхъ, что выпали на долю Дм. Вонлярлярскаго, я думалъ, что съ началомъ преній, настанетъ этому конецъ. Но эти пренія оказались лобнымъ мѣстомъ, на которомъ ему всѣ плевали въ глаза.

Подумайте присяжные засѣдатели, оправдавъ подсудимаго, въ какія чистыя руки вы его выпустите, —въ руки его жены, отъ приближенія которой подсудимый становился чище.

— Нельзя топтать человѣка. Довольно! Вѣдь его здѣсь анатомировали, какъ трупъ! Я не знаю, чьи руки въ этомъ дѣлѣ въ крови, но я знаю, что подсудимый, который былъ въ грязи, омылъ теперь эту грязь своей кровью! Если есть у васъ состраданіе къ жертвамъ, то быть можетъ, наибольшая жертва —онъ!

А что касается правъ на Ретово, то не было ли дано ему это право его фантазіей! Право же, если послѣдній, сидѣвшій на ретовскомъ престолѣ подписывался „оберъ-королемъ“, почему же не быть его преемникомъ—Оттону, Императору римскому!

Послѣ краткой реплики пом. прис. пов. Д. Д. Данчича, прис. пов. В. М. Бобріщевъ-Пушкинъ призываетъ присяжныхъ засѣдателей къ великодушію, ибо только великодушіе не оставляетъ послѣ себя угрызений совѣсти. И пусть не смущаетъ ихъ ложь, которая слышалась со скамьи подсудимыхъ. Она естественна, но класть ее въ основаніе приговора нельзя.

Прис. пов. Л. А. Базуновъ спрашиваетъ присяжныхъ засѣдателей, что будетъ если послѣ того, какъ они обвинятъ В. М. Вонлярлярскаго только на основаніи оговора, окажется, что оговоръ сына былъ неправильнымъ. Неужели присяжные засѣдатели будутъ игрушкой въ рукахъ этого жалкаго человѣка, которому, конечно, онъ также желаетъ оправданія, но за которымъ отрицаетъ право судить отца!

Въ качествѣ адвоката, пять лѣтъ бывшего товарищемъ предсѣдателя совѣта присяжныхъ повѣреныхъ, Л. А. Базуновъ съ негодованіемъ отвергаетъ тѣ оскорбленія, которыя пытался нанести защитникамъ обвинитель.

Предсѣдатель останавливаетъ прис. пов. Л. А. Базунова, заявляя, что адвокатуру прокуроръ не оскорблялъ.

Въ заключеніе своей реплики, прис. пов. Л. А. Базуновъ рекомендуетъ Дм. Вонлярлярскому, ради собственнаго своего спасенія, открытъ въ послѣднемъ словѣ правду.

— Хорошо, если, въ случаѣ обвиненія, смерть поразитъ старика Вонлярлярскаго сразу, а что будетъ, а что будетъ, если онъ останется жить невинно-осужденнымъ!—восклицаетъ защитникъ.

Прис. пов. М. Г. Казариновъ объясняетъ нападки на него со стороны прис. пов. В. А. Маклакова только тѣмъ, что повѣренный гражданскихъ истцовъ

присутствовалъ въ судѣ лишь моментами и его рѣчи не слышалъ. Если бы онъ слышалъ то, на что хотѣлъ возразить, то понялъ бы, что защитникъ хотѣлъ сказать лишь одно, что русскій народъ краплеными картами играть не будетъ и не станетъ покрывать подлога и мошенничества.

Порицая тактику прокурора и гражданскихъ истцовъ, въ виду неимѣнія уликъ противъ В. Вонлярлярскаго, предоставляющихъ присяжнымъ засѣдателямъ осудить его на основаніи умозаключенія и желающихъ послѣ того умыть руки и отойти въ сторону, защитникъ приглашаетъ судей совѣсти во имя святости приговора, не воздвигать надгробнаго монумента надъ именемъ и честию невиннаго человѣка.

Прис. пов. И. И. Бибиловъ, выражая сожалѣніе, что въ залъ суда ворвались страсти, нарушившія спокойное обсужденіе дѣла, отказывается возражать на упреки, направленные лично по его адресу. Но протестовать противъ внесенія въ судъ политики, онъ все же долженъ потому, что если страсти въ судѣ вредны, то политика—преступна.

Судъ—храмъ, въ которомъ дѣлается страшное дѣло,—люди судятъ человѣка, но за этого человѣка—теперь онъ спокоенъ!

Защитникъ А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ говоритъ, что предѣлы преній и судебнаго слѣдствія указываются авторитетнымъ разъясненіемъ предсѣдателя, другихъ управителей въ этомъ отношеніи защитникъ знать не хочетъ и за ихъ указанія не кланяется и не благодаритъ.

— Изъ вполне понятнаго чувства я не хочу повторять выраженій допущенныхъ товарищемъ прокурора противъ защиты,—всѣхъ этихъ „концертовъ“ и т. п.

Когда на улицѣ бьютъ, каждый имѣетъ право заступиться, и, тѣмъ болѣе, должна вступаться за каждого невиннаго вся тѣсная, сплоченная семья защитниковъ! Но, не касаясь даже этого вопроса, она должна была вступиться, ибо здѣсь примѣняли новый методъ разбора уликъ, угрожающій всѣмъ честнымъ людямъ. Косвенной уликой считаютъ здѣсь то, что уликъ нѣтъ. „Это очень тонкая улика“,—говорили тутъ, но забывали, что, гдѣ тонко, тамъ и рвется.

Я объясню обвинителю: настоящія косвенныя улики—это свѣтъ, озаряющій мракъ, это желѣзная цѣпь, сковывающая обвиняемаго, а когда, вмѣсто цѣпи, ржавыя звенья,—это не улики.

Что касается слачи знаменъ неприятели, то упрекать въ этомъ насъ не защитѣ Дм. Вонлярлярскаго, ибо, именно, она отказалась отъ разбора уликъ. Если бы онъ сознался, не пришлось бы ему выслушивать теперь всѣ тѣ укеры за потемки, въ которыхъ мы бродимъ и изъ которыхъ не вывести насъ тѣмъ блуждающимъ огонькамъ, которые прокуроръ выдаетъ за улики... И, защищая Вл. Вонлярлярскаго, я защищалъ не его, а невиннаго человѣка: встрѣтъ я его, съ его дореформенными привычками, причинившими много несчастія людямъ, на свободѣ,—я бы отнесся къ нему иначе.

Напрасно товарищъ прокурора искалъ здѣсь дирижерскихъ палочекъ,—вѣдь, мы же готовы вѣрить въ его искренность...

Предсѣдатель останавливаетъ защитника.

— Мы,—продолжаетъ прис. пов. А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ,—не спрашиваемъ его, какой капельмейстеръ стоитъ за его спиной... Мы не дѣлаемъ догадокъ, откуда такъ много усердія тамъ, гдѣ такъ мало уликъ!..

Предсѣдатель вновь останавливаетъ защитника и грозитъ вывести его изъ зала засѣданія.

Послѣ краткой реплики прис. пов. Гейдаттеля, пренія сторонъ объявляются законченными и подсудимымъ предоставляется послѣднее слово.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Х Р О Н И К А.

4 августа Высочайше утвержден особый журналъ совѣта министровъ по вопросу о присоединеніи къ составу с.-петербургской губерніи двухъ приходовъ Выборгской губерніи: кивиньбскаго и ново-кирковскаго. Журналомъ предусматривается разработка соответствующаго законопроекта о присоединеніи означенныхъ приходовъ, для дальнѣйшаго, въ порядкѣ закона 27 іюня 1910 г. объ общегосударственномъ законодательствѣ, его направленія. Для выработки законопроекта предполагается образовать при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предѣлительствомъ одного изъ товарищей министра внутреннихъ дѣлъ, междувѣдомственную комиссію изъ представителей министерствъ: военнаго, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи и путей сообщенія, а также государственной канцеляріи и финляндскаго генералъ-губернатора, причемъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется имѣющій быть составленъ законопроектъ, по истребованію по оному заключенія Императорскаго финляндскаго сената, внести на разсмотрѣніе совѣта министровъ.

Данный вопросъ, предварительно заслушанія его въ совѣтѣ министровъ, былъ подвергнутъ обсужденію въ Высочайше учрежденномъ особомъ совѣщаніи по дѣламъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Комиссіею подъ предѣлительствомъ директора канцеляріи мин. путей сообщ. Н. И. Туганъ-Барановскаго заканчивается разработкою законопроектъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для общественныхъ надобностей. Законопроектъ намѣчается слѣдующій порядокъ принудительнаго отчужденія. Вслѣдъ за описью необходимаго участка земли можно немедленно начинать работы. Въ оцѣночномъ производствѣ принимаютъ участіе не только собственники, но и всѣ лица, чьи интересы связаны съ отчуждаемымъ имуществомъ: арендаторы, залогодержатели. Споры разрѣшаются какъ судебнымъ, такъ и административнымъ порядкомъ. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло разрѣшается окончательно гос. совѣтомъ. Дѣйствіе Высочайшаго указа объ отчужденіи имѣетъ силу лишь въ теченіе 5 лѣтъ: если въ продолженіе этого срока работы начаты не будутъ, отчужденіе считается несостоявшимся. Собственникъ имѣетъ право на полученіе части причитающагося ему вознагражденія съ момента занятія его участка, не дожидаясь окончанія оцѣночнаго производства.

Въ ближайшемъ времени въ совѣтѣ министровъ предполагенъ къ разсмотрѣнію внесенный министерствомъ торговли и промышленности законопроектъ о принудительномъ отчужденіи привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія. Дѣйствующими законоположеніями на изобрѣтенія и усовершенствованія, касающіяся государственной обороны, привилегіи не выдаются. Нынѣ этотъ порядокъ предполагается отмѣнить и установить привилегированіе вышеуказанныхъ изобрѣтеній и усовершенствованій,

чтобы предоставленіемъ изобрѣтателямъ выгодъ отъ привилегированія побудить ихъ обратить вниманіе на работы въ области предметовъ государственной обороны. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между правительствомъ и изобрѣтателемъ не состоялось добровольнаго соглашенія, объ отчужденіи изобрѣтенія, по представленію подлежащаго вѣдомства допускается принудительное отчужденіе данной привилегіи за особое вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣляется въ зависимости отъ ожидаемыхъ отъ отчуждаемой привилегіи выгодъ. Представленія о принудительномъ отчужденіи привилегій вносятся вѣдомствами въ особое присутствіе государственнаго совѣта по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и вознагражденія ихъ владѣльцевъ. Для разсмотрѣнія претензій изобрѣтателей по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи привилегій при министерствѣ торговли и промышленности учреждается особая комиссія. По одобреніи совѣтомъ министровъ, законопроектъ этотъ будетъ внесенъ въ государственную думу.

Министерство внутреннихъ дѣлъ закончило разработку проекта телефоннаго устава. Въ проектѣ устанавливается принципъ, что устройство и эксплуатация телефоннаго сообщенія принадлежитъ къ числу правъ государства. Телефоны, устраиваемые правительствомъ, находятся въ вѣдѣніи главнаго управленія почтъ и телеграфовъ. Концессіи на устройство телефоновъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и земствамъ и городамъ выдаются исключительно министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Срокъ концессіи, выданной частному лицу, не можетъ превышать 20 лѣтъ. Концессіи, выдаваемые уѣзднымъ земствамъ и городамъ, правительство можетъ выкупить послѣ семи лѣтъ съ начала концессіи. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется право по соображеніямъ государственной безопасности, приостанавливать временно или ограничивать дѣйствія телефоннаго сообщенія. Проектъ этотъ вносится для разсмотрѣнія въ государственную думу.

Юрисконсультъ св. синода, которому было поручено выработать новый проектъ о правахъ священнослужителей, лишенныхъ сана, какъ намъ сообщаютъ, нынѣ закончилъ свои работы и проектъ въ непродолжительномъ времени поступитъ въ св. синодъ. Полагаютъ, что въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца св. синоду удастся закончить обсужденіе проекта и внести его въ совѣтъ министровъ.

Правит. сенатомъ разъяснено, что старообрядцы, состоящіе въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія, не могутъ, перейдя въ православіе, вступать въ новый бракъ по православному обряду прежде расторженія своего перваго брака, такъ какъ бракъ старообрядцевъ считается совершившимся не вслѣдствіе того, занесенъ ли онъ или не занесенъ въ метрическія полицейскія книги, а вслѣдствіе того, что надъ брачующимися былъ совершенъ обрядъ вѣнчанія по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія, признаннаго въ государствѣ, почему всту-

пление старообрядцевъ, состоящихъ въ нерасторженномъ бракѣ, въ новый бракъ по православному обряду заключаетъ въ себѣ все признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1554 ст. улож. о наказ. (двоеженство).

Въ Москвѣ недавно полученъ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, предписывающій мѣстной администраціи не препятствовать старообрядцамъ устраивать крестные ходы и публичныя процессіи. Московское духовенство готовитъ по этому поводу протѣстъ, въ которомъ ссылаются на ст. 59 уст. о пресѣч.

Въ виду возбужденнаго вопроса о порядкѣ участія въ выборахъ въ госуд. думу владѣльцевъ участковъ надѣльной земли, укрѣпленной въ личную собственность, министръ внутреннихъ дѣлъ уведомилъ губернаторовъ циркуляромъ, разъясняющимъ, что названные владѣльцы, какъ лица, остающіяся членами сельскихъ волостныхъ обществъ, могутъ осуществлять свое право участія въ выборахъ только по крестьянской куріи путемъ избранія на волостныхъ сходахъ уполномоченныхъ.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждены, выработанныя техническо-строительнымъ комитетомъ, правила о требованіяхъ, которымъ должны удовлетворять представляемые на утвержденіе проекты вновь возводимыхъ сооружений, а также требованій относительно технического и техническо-полицейскаго надзора за таковыми сооружениями. Означенныя правила будутъ препровождены губернаторамъ и градоначальникамъ для руководства при осуществленіи техническо-полицейскаго надзора за вновь строящимися зданіями въ городахъ.

Предположено открытіе новой судебной палаты въ одномъ изъ слѣдующихъ городовъ: въ Вологдѣ, Архангельскѣ или Перми.

Вопросъ объ устройствѣ въ Москвѣ особаго суда для малолѣтнихъ окончательно рѣшенъ. Московскій мировой съѣздъ уже получилъ согласіе министра юстиціи на организацію такого суда. Сначала предполагалось открытіе дѣйствія суда для малолѣтнихъ 1 октября, но въ виду того, что до сихъ поръ не послѣдовало официальнаго распубликованія объ открытіи послѣдняго и въ виду того, что пока еще не намѣченъ спеціальныи судья для малолѣтнихъ, рѣшено перенести открытіе на 1 января. Все мировые судьи отказались взять на себя завѣдываніе дѣтскимъ судомъ, поэтому имѣется въ виду пригласить на эту должность кого-либо изъ молодыхъ юристовъ, изучившаго постановку дѣла суда малолѣтнихъ за границей. Въ настоящее время официально все дѣла по организаціи дѣтскаго суда въ Москвѣ ведетъ представитель столичнаго съѣзда мировыхъ судей Н. В. Кадышевъ; близкое участіе въ подготовительныхъ работахъ принималъ популярный московскій мировой судья Э. Э. Матернъ, который является инициаторомъ устройства особаго суда для мало-

лѣтнихъ въ Москвѣ. Какъ извѣстно, этотъ видъ суда достигаетъ желательныхъ результатовъ только въ томъ случаѣ, если при немъ имѣется еще подсобная организація спеціальнаго дѣтскаго патроната въ видѣ особыхъ попечителей, которые наблюдаютъ за дѣтьми, привлекавшимися и отданными на исправленіе судомъ для малолѣтнихъ. Въ Москвѣ на очереди теперь именно этотъ вопросъ объ организаціи подобнаго дѣтскаго патроната. Э. Э. Матернъ обратился къ городскому головѣ съ предложеніемъ принять на себя инициативу по созыву организаціоннаго комитета для выработки устава проектируемаго общества патроната для несовершеннолѣтнихъ. Первое организаціонное собраніе этого патроната рѣшено созвать въ началѣ октября мѣсяца. На это собраніе имѣется въ виду привлечь и заинтересовать идеей дѣтскаго патроната представителей всехъ московскихъ благотворительныхъ обществъ, въ дѣятельность которыхъ входитъ защита интересовъ дѣтей, представителей всехъ московскихъ дѣтскихъ пріютовъ, судебной магистратуры, всехъ мировыхъ судей, адвокатовъ, общественныхъ дѣятелей, педагоговъ и т. д. Пока г. Матернъ занятъ собираніемъ и подготовкой матеріаловъ по вопросу о патронатѣ, на основаніи которыхъ имъ будетъ составленъ обстоятельный докладъ о постановкѣ этого дѣла въ Западной Европѣ.

Въ послѣднемъ засѣданіи соединеннаго присутствія 1-го и кассационныхъ департаментовъ сената разсматривался вопросъ о направленіи дѣла о подкупѣ присяжныхъ засѣдателей, которые участвовали въ разсмотрѣніи дѣла объ отравленіи крестьянкой Татьяной Дзявуновой своего мужа и свекрови. Дѣло это разсматривалось въ выѣздной сессіи лубенскаго окружнаго суда въ Переяславѣ 18 марта текущаго года, причемъ Татьяна Дзявунова была оправдана. Послѣ вступленія приговора въ законную силу опекуны по имѣнію умершихъ Дзявуновыхъ Савченко, Кубранъ и Дзявунова подали прокурору лубенскаго окружнаго суда прошеніе, въ которомъ указывали на то, что присяжные засѣдатели оправдали Татьяну Дзявунову потому, что были подкуплены отцомъ ея Степаномъ Бурдуномъ. По этому поводу товарищемъ прокурора были собраны нѣкоторыя данныя, причемъ было установлено, что за два дня до разбора дѣла Татьяны Дзявуновой ея отецъ приходилъ въ монастырскую гостинницу въ Переяславѣ, въ которой останавливались присяжные засѣдатели, и угощалъ ихъ. То же самое онъ дѣлалъ и послѣ оправданія дочери. Кроме того Бурдунъ рассказывалъ своимъ односельчанамъ, что оправданіе дочери обошлось ему въ 600 р., каковая сумма пошла на расходы по подкупу присяжныхъ засѣдателей. Какъ выяснилось изъ разслѣдованія товарища прокурора, оправданіе Дзявуновой явилось неожиданнымъ и для публики и для суда. Сенатъ опредѣлилъ: предписать лубенскому окружному суду поручить одному изъ судебныхъ слѣдователей произвести предварительное слѣдствіе.

Опредѣленіемъ правительств. сената преданъ суду уѣздный членъ полтавскаго окружнаго суда по романскому уѣзду ст. сов. Гордецкій по обвиненію по

370 ст. улож. о нак. Въ производствѣ с. с. Гордецкого находилось дѣло по обвиненію казаковъ Бойко, Приходько и Сидоренко въ нанесеніи легкихъ поврежденій казаку Маказо. Несмотря на то, что частный обвинитель не явился въ засѣданіе по этому дѣлу и не доставилъ объясненій о причинѣ своей неявки, уѣздный членъ, вмѣсто того, чтобы прекратить дѣло, приговорилъ подсудимыхъ къ мѣсячному аресту.

Въ послѣднемъ засѣданіи соединеннаго присутствія перваго и кассационныхъ департаментовъ сената слушалось дѣло о мировомъ судѣ Котовичѣ, завѣдывавшимъ петропавловскимъ мировымъ участкомъ, который находился въ округѣ бакинскаго окружнаго суда. Находясь при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, мировой судья Котовичъ нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ цѣлому ряду туземцевъ: Молле-Ибаду-Насиръ-Олу нѣсколькими ударами кулака по лицу; Гусейну-Али-Мурзѣ-Оглу ударами рукой по шеѣ и затылку нагайкой и ногой въ животъ; Ага-Мамеду-Карбалай-Мамеду-Оглы—ударами рукой и нагайкой по лицу; Мамеду-Кули-Мирзали-Оглы—ударомъ пресса въ голову; Сарханъ-Беку-Ахметъ-Оглы—ударомъ пресса въ голову и нѣсколькими ударами по лицу; Мешдеи-Теймуру-Гаджи-Ахверды-Оглы—ударами кулака по лицу и нагайкой по спинѣ; Мухтару-Гаджи-Джаватъ-Оглы—ударами кулакомъ по лицу и Абушу-Асванъ-Оглы—ударами плетью по головѣ и лицу. Всѣ эти обстоятельства и были при разслѣдованіи удостовѣрены членомъ бакинскаго окружнаго суда—Лубохинымъ.

Въ своихъ объясненіяхъ, представленныхъ прав. сенату, г. Котовичъ, ссылаясь на свое годичное пребываніе въ малярійныхъ мѣстахъ, на ежедневную усиленную работу, указываетъ на то, что въ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ лицъ, посящавшихъ его камеру, онъ видѣлъ желаніе, путемъ постоянныхъ насмѣшекъ и оскорбительныхъ жестовъ, вывести его изъ душевнаго равновѣсія и вызвать на скандалъ. Подобная обстановка подѣйствовала на его нервную систему, довела до аффекта и самосуда. Правительствующій сенатъ опредѣлилъ предать бывшаго мирового судью Котовича суду тифлисской судебной палаты, по обвиненію по первой части 347 статьи уложенія о наказаніяхъ.

Библиографія.

L. Silberg. Handbuch der deutschen Kartellrechts. Издатель нѣмецкаго Kartell-Jahrbuches.

Задача Зильберберга дать людямъ практики удобное для пользованія руководство. Задача совершенно понятная, если принять во вниманіе, что картельныя организаціи въ полной мѣрѣ признаются нѣмецкимъ правомъ, пустили глубокіе корни въ жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ остаются внѣ спеціальной регламентаціи со стороны закона.

Въ виду такой поставленной себѣ авторомъ цѣли онъ, выясняя предметъ своей работы, оставляетъ въ сторонѣ до настоящаго времени крайне спорный вопросъ опредѣленія понятія картельной организаціи. Онъ довольствуется тѣмъ, что даетъ опредѣленіе, коюго держится въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи. Картель, говоритъ Зильбербергъ, это единеніе юри-

дически самостоятельныхъ предпринимателей, имѣющихъ цѣлю ограниченіе свободной конкуренціи по отношенію къ покупателямъ продуктовъ или ихъ производителей въ цѣляхъ увеличенія доходности (стр. 17). Опредѣливъ такимъ образомъ объектъ изслѣдованія, онъ подходитъ къ его изученію съ двухъ точекъ зрѣнія. Онъ говоритъ, что цѣль картельной организаціи заключается въ томъ, что она возлагаетъ на участниковъ обязанности отрицательнаго свойства: воздерживаться отъ продажи ниже опредѣленной цѣны, воздерживаться отъ производства болѣе опредѣленнаго количества, не продавать въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ и т. д. Положительныя обязанности, возлагаемыя на членовъ картельныхъ организаціи, направлены на выполненіе этихъ отрицательныхъ обязанностей. Такъ устанавливается обязанность доставленія извѣстныхъ свѣдѣній, собиранія статистическихъ данныхъ, а, главнымъ образомъ, обязанность общей продажи или покупки товаровъ въ цѣляхъ осуществленія основной отрицательной задачи картельной организаціи—не продавать ниже опредѣленной цѣны. Въ зависимости отъ этого двойнаго характера задачъ картельныхъ организаціи задача автора распадается на двѣ части. Въ первой (главнѣйшей) авторъ разсматриваетъ самыя соглашенія, устанавливающія эти отрицательныя обязанности картелей, во второй—способы ихъ положительнаго осуществленія, тѣ слѣдовательно организаціи, которыя создаются съ спеціальной цѣлю проведенія основной задачи картельной организаціи (стр. 18 сл.).

Съ теоретической точки зрѣнія врядъ ли возможно согласиться съ правильностью такого раздѣленія. Тутъ въ основѣ игра словами. Если промышленники, скажемъ въ каменноугольной промышленности, образуютъ картель, задача которой достигъ болѣе высокихъ цѣнъ на уголь, которая и должна устанавливаться по взаимному соглашенію, и для того чтобы соглашеніе это было осуществлено, договариваются и о томъ, что продажа должна быть совершаема или за общій счетъ спеціально для того образованнымъ обществомъ или просто чрезъ посредство общаго для всѣхъ продажнаго бюро, то въ задачу этой картельной организаціи можно формулировать различно. Можно сказать, что образовалась картель, имѣющая задачу возложить на своихъ участниковъ обязанность воздерживаться отъ продажи ниже опредѣленной картелью устанавливаемой цѣны, или же можно сказать, что образовалась картель, имѣющая задачей организацію продажи предметовъ производства своихъ членовъ за общій счетъ, въ цѣляхъ удержанія цѣнъ на извѣстномъ уровнѣ. И та, и другая формулировка будетъ правильная. И та, и другая можетъ быть въ большей или меньшей мѣрѣ точной, въ зависимости отъ деталей картельной организаціи. Авторъ однако не останавливается особенно внимательно на этомъ вопросѣ. Это теоретически мало удачное раздѣленіе, служитъ у него практически правильно поставленной цѣли: различить картельныя организаціи, преслѣдующія задачи установленія взаимныхъ обязанностей своихъ членовъ, и организаціи совмѣстной дѣятельности, по преимуществу направленной на организацію общей покупки и продажи. Эта послѣдняя задача становится въ такой мѣрѣ существенной и сложной, требуетъ такого значительнаго аппарата для своего осуществленія, что съ практической точки зрѣнія б. м. и целесообразно выдѣлить эту сторону дѣятельности картельныхъ организаціи.

Обращаясь къ юридической структурѣ картельныхъ соединеній, авторъ исходитъ изъ положенія, на которомъ онъ впрочемъ особенно не останавливается, считая его очевидно, само собой понятнымъ, что картельныя организаціи не создали особыхъ формъ договорныхъ или союзныхъ, товарищескихъ отношеній, но что онѣ отливаются въ одну изъ извѣстныхъ уже дѣйствующему праву формъ. Задача руководства заключается такимъ образомъ въ томъ,

чтобы выяснить, въ какой мѣрѣ существующія формы договорныхъ и товарищескихъ отношеній являются приспособленными для осуществленія задачъ картельныхъ организацій и какія при этомъ вносятся особенности въ эти формы обще-гражданскаго или торговаго права.

Самый интересный, хотя и не съ практической, но во всякомъ случаѣ съ теоретической точки зрѣнія вопросъ, на которомъ авторъ потому и не останавливается съ достаточнымъ вниманіемъ, это вопросъ о томъ, можетъ ли картельная организація выразиться въ формѣ договора между его участниками, не образуя собой товарищества. Нѣкоторые это отрицаютъ на томъ основаніи, что договоры устанавливаютъ взаимныя права и обязанности контрагентовъ, услуга оказывается ради полученія эквивалента, между тѣмъ какъ въ картельныхъ организаціяхъ услуги оказываются ради достиженія общей цѣли, не обращая вниманія на другіе моменты договорныхъ отношеній. При этомъ авторъ ссылается на рѣшеніе кассационнаго суда, признаваго такого рода организаціи договорнымъ соединеніемъ, а не товариществомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Однако судъ сдѣлалъ при этомъ весьма существенную оговорку, онъ призналъ, что эти соглашенія по своей юридической природѣ весьма близко приближаются къ товарищескимъ организаціямъ, такъ какъ подобно имъ они преслѣдуютъ общую для всѣхъ участниковъ цѣль. Вслѣдствіе этого онъ призналъ, что многія постановленія BGB, должны быть по аналогіи распространены и на договоры, преслѣдующія картельныя цѣли. При этомъ авторъ даетъ совѣтъ, преслѣдующій узко-практическія задачи. Онъ совѣтуетъ при составленіи такого рода договоровъ, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, точно оговаривать, какія постановленія BGB о товариществахъ подлежатъ примѣненію къ этимъ договорамъ. Мы сомнѣваемся въ томъ, чтобы даже и узко-практическимъ задачамъ такой совѣтъ сослужилъ хорошую службу, такъ какъ трудно рассчитывать на то, чтобы практика могла всегда предусматривать этотъ совѣтъ, а тѣмъ болѣе всегда сдѣлала ему надлежащимъ образомъ слѣдовать. Но уже во всякомъ случаѣ теоретическія трудности вопроса этотъ совѣтъ не можетъ разрѣшать. Не входя въ его детали, отмѣтимъ только, что если и необходимо согласиться съ тѣмъ, что картельныя организаціи могутъ быть достигаемы до извѣстныхъ предѣловъ и договорными соглашеніями, то все же слишкомъ далеко идетъ авторъ, полагая, что подъ такое договорное соглашеніе, не образующее товарищества, подпадетъ даже и картель, которая предусматриваетъ возможность рѣшенія вопросовъ одностороннимъ волеизъявленіемъ одного изъ участниковъ. Мы остановились на этомъ вопросѣ главнымъ образомъ потому, что онъ чрезвычайно любопытенъ съ точки зрѣнія характеристики относительности границъ, отдѣляющихъ смежныя въ юриспруденціи и жизни явленія. Казалось бы, столь различныя явленія товарищескихъ организацій и договорныхъ отношеній, а все же имѣется область, въ которой явленія въ такой мѣрѣ окрашиваются въ цвѣта обихъ смежныхъ областей, что отнесеніе въ ту или другую можетъ представлять серьезныя трудности.

Основная задача работы, прослѣдить, въ какой мѣрѣ примѣненіе разныхъ формъ договора и товарищескихъ соединеній видоизмѣняетъ формы этихъ договоровъ и товариществъ. Работа преимущественно важная въ практическихъ цѣляхъ, но дающая много любопытнаго и для теоріи. Попутно авторъ останавливается и на вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ та или иная форма пригодна или непригодна для достиженія картельныхъ цѣлей. Онъ правильно указываетъ, что наименѣе подходящими являются Stille Gesellschaft Erwerbs u. Wirtschafts genossenschaften. Быть можетъ недостаточно подчеркивается, въ какой мѣрѣ исключительно подходящей формой является акціонерная компанія. А. К.

Исправляемъ досадныя опечатки, допущенныя въ библиографической замѣткѣ проф. А. Х. Гольмстена по поводу книги В. М. Гордона (№ 32 „Права“). Въ столбцѣ 1809 строка 26—25 снизу вмѣсто „неудовольствію“ слѣдуетъ читать „удовольствію“; въ столбцѣ 1810 строка 1 сверху вмѣсто „принципавъ“ слѣдуетъ читать „примѣнивъ“; въ столбцѣ 1810 строка 24 снизу вмѣсто „кассационный“ слѣдуетъ читать „колоссальный“.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

С.-Петербургская артель мраморныхъ и гранитныхъ мастеровъ, возражая противъ исковыхъ требованій барона Эрика Виллебранда, указывала, что истецъ не въ правѣ домогаться просужденія ему стоимости поставленнаго артели гранита, и находила это домогательство преждевременнымъ на томъ основаніи, что истцомъ не доказано израсходование артелью гранита, сверхъ потребнаго для часовни Ратькова-Рожнова.

Правительствующій сенатъ считаетъ, однако, это возраженіе неосновательнымъ и не лишающимъ истца права на настоящій искъ. Несомнѣнно, что коль скоро въ договорѣ, заключенномъ между сторонами, не былъ указанъ срокъ, въ теченіе котораго должна была послѣдовать уплата за гранитъ, то истецъ, доказавшій полученіе отвѣтчикомъ гранита, въ правѣ былъ въ любой моментъ предъявить настоящій искъ, а для артели возникла уже обязанность исполненія самаго договора, а слѣдовательно, и необходимость уплаты за доставленный ей гранитъ (рѣш. гр. кассац. д-та 1891 г. № 35). Ставить же право истца на взысканіе стоимости гранита въ зависимости отъ того, доказалъ ли онъ израсходование отвѣтчикомъ гранита, правительствующій сенатъ находитъ неправильнымъ и противорѣчащимъ ст. 366 уст. гр. суд., по силѣ коей истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражая противъ иска, обязанъ доказать свои возраженія; артель же этой своей обязанности не исполнила, а попыткой возложить ее на истца старается отклонить настоящій искъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что эта задача всецѣло лежала на артели, такъ какъ нельзя допустить такого положенія, чтобы истецъ, доказавшій переходъ гранита къ артели, не могъ добиться полученія стоимости сего товара, коимъ всецѣло могла распоряжаться только артель и о судьбѣ коего могло быть ближе всего извѣстно ей. Если же у артели были серьезныя данныя, оправдывающія заявленія ея о преждевременности настоящаго иска, то отъ нея и зависѣло представить таковыя, а не ограничиваться обвиненіемъ истца въ непредставленіи тѣхъ данныхъ, коими онъ располагать не могъ. Иначе пришлось бы аннулировать право истца на полученіе вознагражденія за переходъ отъ него къ отвѣтчику цѣнностей, поставить это право въ зависимость отъ произвола отвѣтника и, такимъ образомъ, исполненіе договора при нежеланіи отвѣтника было бы неосуществимо, а это противорѣчило бы ст. 1536 т. X ч. I св. зак., по силѣ коей договоръ долженъ быть исполняемъ по точному разуму. (Указъ отъ 29 іюля 1911 года за № 1948).

Правительствующій сенатъ по дѣлу благотворительнаго общества имени Т. Г. Шевченко призналъ, что, согласно разъясненію правительствующаго сената (сборн. I, 801), несоблюденіе требованій устава о гербовомъ сборѣ должно влечь за собою отнесеніе претензій къ 4-му разряду по удовлетворенію и въ томъ случаѣ, если претензія основана на документѣ, принятомъ безъ оплаты гербовымъ сборомъ отъ кон-

трагента, который должен был его оплатить так вымъ; обязанность же оплаты со стороны контрагента благотворительнаго общества имени Т. Г. Печенко—Пирожкова, расписокъ въ принятіи на комиссію изданій, не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо, освобождавъ благотворительныя общества отъ платежа гербоваго сбора (ст. 72 п. 3 и 4, ст. 78 п. 2 и 3) по опредѣленнымъ въ этихъ статьяхъ бумагамъ и документамъ, законъ не устанавливаетъ такого изъятія для третьихъ лицъ, вступившихъ въ договорныя отношенія съ благотворительными учрежденіями, а въ настоящемъ случаѣ расписка въ принятіи книгъ на комиссію выдана такимъ именно третьимъ лицомъ—Пирожковымъ. (Указъ отъ 29 іюля 1911 года за № 1949).

Правленіемъ южно-русской коммерческой артели выдано было 17 февраля 1909 г. обязательство Льву Полякову, коимъ правленіе артели обязывается уплатить Полякову за внесенный имъ въ артель паевой взносъ 2000 руб., уплачивая таковыя частями въ теченіе времени съ 15 апрѣля по 15 октября 1909 г.

Одесскій коммерскій судъ нашелъ, что изъ устава артели, а именно § 45, въ коемъ указаны право и обязанность правленія, не видно, чтобы правленіе безъ разрѣшенія общаго собранія въ правѣ было выдавать какія либо денежныя обязательства отъ имени артели. Въ виду этого, не признавая возможнымъ придать указанному выше документу силу обязательства по отношенію къ закрытой нынѣ артели и принимая во вниманіе, что по неопровергнутому документально повѣреннымъ истца заявленію ликвидаторовъ артели, Поляковъ и нынѣ числится въ спискахъ закрытой артели въ качествѣ члена и, какъ таковой, согласно § 60 устава, послѣ удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ къ артели претензій, будетъ участвовать въ распредѣленіи остатка вмѣстѣ съ прочими членами въ порядкѣ, опредѣленномъ общимъ собраніемъ, коммерскій судъ въ искѣ отказалъ.

Правительствующій сенатъ находитъ, что если бы ко времени предъявленія Поляковымъ иска о 2000 руб. онъ состоялъ еще артельщикомъ, то со стороны отвѣтчиковъ было бы сдѣлано возраженіе объ отсутствіи у него права на искъ; между тѣмъ, такое возраженіе не послѣдовало, а въ день прекращенія перваго иска правленіемъ артели было выдано положенное въ основаніе втораго иска обязательство отъ 17 февраля 1909 г. объ условіяхъ возврата Полякову его паевого взноса. Всѣ эти обстоятельства съ полною убѣдительностью удостовѣряютъ тотъ фактъ, что къ моменту выдачи обязательства отъ 17 февраля 1909 г. Поляковъ артельщикомъ уже не состоялъ, почему соображеніе коммерческаго суда объ отсутствіи у Полякова права на настоящій искъ слѣдуетъ признать неосновательнымъ. Равнымъ образомъ, неосновательнымъ представляется и второе изъ приведенныхъ соображеній коммерческаго суда. По § 36 устава южно-русской коммерческой артели, завѣдываніе дѣлами возложено на правленіе и общее собраніе. § 45 и § 58 устава, опредѣляя компетенцію того и другого органа, не указываютъ, какимъ порядкомъ должна производиться выдача выступающему артельщику внесеннаго имъ залога. Но въ примѣчаніи къ § 27 устава, предусматривающемъ случай добровольнаго выступленія артельщика изъ артели, содержится требованіе о томъ, чтобы проценты и прибыль на единовременный взносъ выдавались выступающимъ не иначе, какъ по утвержденіи общимъ собраніемъ годового отчета. Въ слѣдующемъ § 28 содержится аналогичное постановленіе о выдачѣ прибылей на залоговый капиталъ наследникамъ умершаго артельщика лишь по утвержденіи общимъ собраніемъ годового отчета. Такимъ образомъ, тотъ и другой параграфы предусматриваютъ особый порядокъ выдачи приращеній на внесенный

артельщикомъ при вступленіи въ артель капиталъ. Но если санкція общаго собранія требуется исключительно для выдачи приращеній на капиталъ, то выдача самаго капитала, очевидно, должна быть всецѣло отнесена къ компетенціи правленія артели; органъ же, управомоченный на выдачу капитала полностью, несомнѣнно въ правѣ выдавать его по частямъ. Росписка правленія отъ 17 февраля 1909 г. представляетъ собою ничто иное, какъ состоявшееся между истцомъ и правленіемъ соглашеніе о выплатѣ залоговаго капитала истцу иъ разсрочку. Выдавая истцу эту росписку, правленіе никакого новаго обязательства отъ имени артели не заключало, какъ то неправильно полагаетъ коммерскій судъ. Обязательство возратить истцу внесенный имъ залогъ легло на артель съ момента принятія этого залога, выдачей истцу росписки это обязательство было только оформлено правленіемъ, причемъ, разсрочка была установлена въ интересахъ самой же артели. Принимая во вниманіе, что 12 іюля 1909 г. по дѣламъ артели была учреждена ликвидационная комиссія и, въ силу § 60 устава артели, имущество ея за удовлетвореніемъ претензій третьихъ лицъ подлежитъ раздѣлу между артельщиками, то претензія Полякова, какъ лица, не состоящаго въ числѣ членовъ артели, подлежитъ удовлетворенію наравнѣ съ претензіями другихъ кредиторовъ артели. (Указъ отъ 29 іюля 1911 года за № 1954).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что ломбарды при обложеніи ихъ основнымъ промысловымъ налогомъ не могутъ быть отнесены къ числу кредитныхъ установленій, такъ какъ на точномъ основаніи п. 4 разр. II росписанія II, прилож. къ ст. 368 уст. прям. нал., т. V, изд. 1903 г., ссудныя кассы и заведенія для заклада движимостей облагаются основнымъ промысловымъ налогомъ по II разряду торговыхъ предпріятій, независимо отъ размѣра основныхъ ихъ капиталовъ, кромѣ случаевъ, когда основной капиталъ означенныхъ заведеній не превышаетъ 10000 руб., при каковомъ условіи эти заведенія вовсе не подлежатъ обложенію промысловымъ налогомъ (п. 10 ст. 371 уст. прям. нал.); такъ какъ объ обложеніи заведеній для заклада движимостей говорится лишь во II разрядѣ упомянутаго росписанія II, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что и отдѣльныя названныхъ заведеній подлежатъ обложенію по II разряду торговыхъ предпріятій; если бы закономъ предполагалось заведенія для заклада движимостей въ отношеніи обложенія ихъ основнымъ промысловымъ налогомъ приравнять къ кредитнымъ установленіямъ, то названныя заведенія не были бы выдѣлены въ разрядъ II указаннаго выше росписанія II въ особый смежный съ кредитными установленіями 4-й пунктъ. (Указъ отъ 19 іюля 1911 года за № 8079).

Правительствующій сенатъ по вопросу о томъ, подлежатъ ли освобожденію отъ взноса поземельной платы за стекшее время золотопромышленники въ тѣхъ случаяхъ, когда они, не внеся въ установленные срокъ означенной платы, однако, прежде отобранія отъ нихъ присковъ, сами добровольно сдаютъ таковыя горному начальству, разъяснилъ, что случаи добровольнаго прекращенія пользованія казенными золотыми присками безъ предварительнаго о томъ заявленія представляются вполне аналогичными случаямъ, указаннымъ въ статьѣ 110 прилож. къ ст. 427 уст. горн., и слѣдовательно, на нихъ должно распространяться (см. опредѣл. I-го общ. собранія прав. сен. отъ 4-го декабря 1909 г.—19 ноября 1910 г. по д. Шатрова) дѣйствіе сей статьи въ отно-

шеніи послѣдствій отобрания пріисковъ, т. е. освобожденія въ вышеуказанныхъ случаяхъ золотопрмышленникомъ отъ взысканія невнесенной ими поземельной платы. (Указъ отъ 5-іюля 1911 года за № 8175).

Второй департаментъ правит. сената.

О порядкѣ исправленія ошибокъ въ актахъ поземельнаго устройства крестьянъ.

По выкупному акту, составленному въ 1866 г., предоставлена была крестьянамъ д. д. Новозмѣйской, Закузьминской и Залучской выгонная земля, причемъ, первоначально изъ этого выгона крестьянамъ было предоставлено на выкупъ 171 дес. 965 кв. саж. (изъ общаго количества въ 188 дес. 522 саж.). По губернское присутствіе при разсмотрѣніи этого выкупного акта (1870 г.) признало справедливымъ всѣ выгонныя земли въ г. Старокопстантиновѣ, снятыя на планѣ въ количествѣ 188 дес. 522 саж., оставить въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщичьихъ до разверстанія, обложивъ повинностью и включивъ въ число выкупаемой земли только 48 дес. 1800 саж., т. е. по 500 кв. саж. на дворъ.

Въ такомъ видѣ выкупной актъ былъ утвержденъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ и въ 1875 г. совершена была для крестьянъ данная на надѣльные земли, причемъ, въ журналѣ своемъ губернское присутствіе показало за крестьянами 48 дес. 1800 саж. выгона, объ остальной же площади ничего не упомянуло. Мировой посредникъ, которому было поручено составленіе краткаго описанія границъ выкупаемыхъ земель, не имѣя никакихъ свѣдѣній объ остальныхъ 139 дес. 1122 саж., просилъ присутствіе разъяснить ему, слѣдуетъ ли отвести крестьянамъ эти 139 дес. 1122 саж. въ общее ихъ съ помѣщичью владѣніе на основаніи журнала 1870 г., или же отвести имъ выгонъ только въ исключительное ихъ пользованіе. Присутствіе сообщило объ общемъ ихъ пользованіи (въ 1875 г.). Получивъ это разъясненіе присутствія, мировой посредникъ въ томъ же 1875 г. произвелъ отводъ крестьянамъ надѣлъ, причемъ, ссылаясь на постановленіе присутствія 1875 г., которымъ разъяснено было объ оставленіи въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщичьихъ всей площади выгона, поступилъ, однако, противно требованію присутствія и отвелъ 48 дес. 1800 саж. въ исключительную собственность крестьянъ, а 139 дес. 1122 саж. предоставилъ въ общее пользованіе (1877 г.). Съ этимъ согласилась и соединенная палата, выдавъ крестьянамъ данную. Но губернское присутствіе, указавъ, что вся земля должна быть въ общемъ пользованіи, постановленіе соединенной палаты отмѣнило.

Въ виду сего мировой посредникъ произвелъ отводъ вновь, причемъ какъ крестьянамъ, такъ и помѣщичь (кн. Абамеликъ) было объяснено, что ни та, ни другая сторона безъ обоюднаго согласія не имѣетъ права застраивать или распаивать выгонъ впредь до его разверстанія. При производствѣ отвода (въ 1881 г.) по добровольному соглашенію, утвержденному въ установленномъ порядкѣ, крестьяне и помѣщича получили въ исключительную собственность по 21 дес. 1300 саж. и въ общемъ пользованіи осталось 13 дес. 900 саж., изъ коихъ на долю крестьянъ причитается выкупленныхъ 3 дес. 1142 саж.

Въ 1908 г. повѣренный владѣлицы Дубасовой, ген.-ад. Дубасовъ, заявилъ губернскому присутствію ходатайство объ исправленіи данной 1877 г. и о согласованіи ея съ отводнымъ актомъ 1881 г., а кромѣ того просилъ объ измѣненіи выкупного акта 1877 г. въ томъ смыслѣ, чтобы 139 дес. оставлены были въ общемъ съ крестьянами пользованіи, а остальная выгонная земля въ исключительномъ владѣніи помѣщичьихъ.

Разслѣдованіемъ на мѣстѣ было установлено, что крестьяне пользуются землей согласно отводу 1875 г.; что рѣшеніе мирового посредника, постановленное въ 1881 г., осталось не приведеннымъ въ жизнь и что крестьяне не помнятъ отвода 1881 г., въ виду чего губернское присутствіе отказало Дубасовой за пропускомъ срока и за вступленіемъ отводнаго акта въ законную силу, указавъ, что споръ о данной землѣ можетъ быть предъявленъ въ судебныхъ установленіяхъ и что раздѣлъ выгона можетъ быть произведенъ по взаимному согласію, а при отсутствіи сего согласія принудительное разверстаніе закономъ не допускается.

Въ своей жалобѣ правительствующему сенату повѣренный Дубасовой указывалъ, что хотя губернское присутствіе признало право собственности крестьянъ на 48 дес. 1800 саж. выгонной земли и лишь остальную площадь въ 139 дес. 1122 саж. оставило въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщичьихъ, однако, вопреки мѣнью присутствія, вся площадь земли въ 188 дес. 522 саж. осталась по данной крѣпости 1877 г. въ общемъ пользованіи сторонъ до разверстанія, съ обложеніемъ выкупными платежами лишь 48 дес. 1800 саж., и что споръ между сторонами о пользованіи выгономъ по своей природѣ и существу, являясь слѣдствіемъ упущеній и ошибокъ со стороны крестьянскихъ учрежденій, долженъ быть разрѣшенъ исправленіемъ данной крѣпости тѣми же крестьянскими учрежденіями, а не въ судебномъ порядкѣ (рѣш. общ. собр. 1-го, 2-го и касс. д-товъ 1893 г. № 7, 1895 г. № 36, 1887 г. № 8).

По разсмотрѣніи отзыва министра внутреннихъ дѣлъ, правительствующій сенатъ, признавая, что выкупной актъ утвержденъ былъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ и постановленіемъ губернскаго присутствія въ 1875 г. сообщенъ былъ волынской соединенной палатѣ о совершеніи данной на надѣльные земли, каковая и совершена въ 1877 г., — нашелъ, что въ силу Высочайше утвержденнаго 30 мая 1910 г. положенія госуд. совѣта этимъ актомъ присутствія, а равно распоряженіемъ о вводѣ крестьянъ во владѣніе должна была завершиться обязанность крестьянскихъ учрежденій по исполненію спорнаго выкупного акта на имѣніе, и что дальнѣйшія распоряженія присутствія объ отводахъ, не имѣя за собою законныхъ основаній, представляются неправильными и подлежащими отмѣнѣ, а производство по сему предмету прекращенію. Что же касается порядка исправленія данной 1877 г., какъ несогласной съ документомъ, на которомъ онъ основанъ, т. е. съ выкупнымъ актомъ, то надлежитъ признать, что единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія этого вопроса должно служить Высочайше утвержд. 25 мая 1898 г. мѣнью госуд. совѣта по дѣлу гр. Мюнчинскаго, по силѣ какового дѣла объ исправленіи ошибокъ въ актахъ поземельнаго устройства крестьянъ какъ выкупныхъ, такъ и основанныхъ на этихъ данныхъ могутъ подлежать вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, если по предъявленіи требованія заинтересованной стороны не возникнетъ между ними спора о правѣ гражданскомъ или не послѣдуетъ возраженія, имѣющаго характеръ спора о правѣ гражданскомъ; въ случаѣ же предъявленія одною изъ сторонъ такого спора крестьянскія учрежденія обязаны ограничиться выдачею заинтересованной сторонѣ удостовѣренія о несоотвѣтствіи акта съ постановленіями сихъ учрежденій, на коихъ онъ основанъ, самый же споръ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій на общемъ основаніи. Въ виду сего, признавая постановленіе присутствія въ отношеніи исправленія данной 1877 г. подлежащимъ отмѣнѣ, правительствующій сенатъ распоряженіе крестьянскихъ учрежденій въ 1877 году по отводу отмѣнилъ, а въ остальномъ жалобу оставилъ безъ послѣдствій. (Указъ по дѣлу № 1296—1910 года).

Н О В Ы Я К Н И Г И.

ИЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА

Н. К. Мартынова.

С.-Петербургъ, Невскій, 50—15. Тел. 427—10.

Ажамъ. Искусство говорить публично, 1911 г., ц. 50 к.

Амира. Какъ изучать юриспруденцію, 1911 г., ц. 25 к.

Вазилевъ. Молодые обвиняемые и подсуд. въ угол. процессѣ, 1910 г., ц. 75 к.

Ванескриптовъ. Законъ и полож. 6 июня 1910 г. о госуд. налогѣ съ недвиж. имущ. въ город. посад. и мѣстечк. съ инструкціею. Изд. 1911 г., ц. 1 р. 50 к.

Вороновъ. Сист. сборникъ дѣйствующ. узакон. и распоряж. по пивоваренію. Изд. 2-е 1911 г., ц. 2 р.

Васильевъ. Подсудн. угол. дѣлъ по дѣйствующ. узаконеніямъ, 1911 г., ц. 30 к.

Гильти. Открытыя тайны ораторск. искусства, 1911 г., ц. 25 к.

Гордонъ. Уст. гражданск. судопроизв. съ разъяснен. Изд. 5-ое, 1911 г., ц. 4 р. 50 к.

Громовъ. Законы уголовные (Улож. и уст. о наказ. и дѣйств. ч. угол. уложенія) съ указат. изд. М. форм. 2-ое, 1911 г., ц. въ перепл. 2 р.

Его же. Дѣйств. часть нов. угол. уложенія съ разъяснен., 1911 г., ц. 50 к.

Его же. Укрѣпленія и переходъ въ личную собствен. надѣльн. земли по закону 14 июня 1910 г. съ разъясн. и образц. бум., 1911 г., ц. 1 р. 50 к.

Законъ о порядкѣ сношен. суда съ тяжущ. чр. почту съ инстр., 1910 г., ц. 30 к.

Ивановъ. Новая теорія права и нравственности, ея критики и монистическое пониманіе этики 1910 г., ц. 50 к.

Исаченко. Уст. гражд. судопр. съ указат. и съ прилож. таксы вознагражд. присяжн. повѣрен. и суд. пристав. Изд. карм., 1911 г., ц. въ перепл. 1 р.

Коптевъ. Зак. объ авторск. правѣ съ излож. разсужденій и матеріаловъ, на коихъ онъ основанъ, 1911 г., ц. 2 р. 50 к.

Люблинскій. Учрежд. судеб. установл. съ указ. Изд. карм. 1910 г., ц. въ перепл. 1 р.

Макалинскій. Образцы дѣлопроизв. суд. слѣдователей. Изд. 2-ое 1911 г., ц. 1 р. 50 к.

Мартыновъ. Образцы и формы дѣлов. бумагъ. Изд. 4-ое, 1910 г., ц. 1 р.

Его же. Полож. о нотаріальн. части съ образц. Изд. 6-ое, 1909 г., ц. 3 р.

Его же. Уст. военно-судебный съ разъясн. гл. в. с. Изд. 10-ое, 1908 г., ц. 4 р.

Мордвиновъ. Спр. книга для урядн. и сельской полиціи съ образц. протоколовъ и инструкціею. Изд. 5-ое, 1911 г., ц. 1 р.

Новиковъ. Руков. для волостн. писарей. Изд. 2-ое, 1911 г., ц. 2 р. 50 к.

Петражицкій. Акціи, биржевая игра и теорія экономическихъ кризисовъ. Т. I., изд. 2-ое, 1911 г., ц. 2 р. 25 к.

Правила принятія и направл. прош. на Высоч. Имя. Изд. 3-ье, 1911 г., ц. 30 к.

Ренаусъ. Соціалистич. рай въ мечтахъ и дѣйствительн. 1911 г., ц. 30 к.

Соковичъ и Широковъ. Правила и формы смѣтн. кассов. и ревизіонн. порядка. Изд. 5-ое печатается.

Таганцевъ. Уголовн. уложеніе 22 марта 1903 г. Статьи, введен. въ дѣйствія съ мотив. и рѣш. сен. 1911 г., ц. 3 р. 50 к.

Урочное полож. для строителн. работъ. Изд. 6-ое, 1911 г., ц. 1 р. 50 к.

Фонъ-Пуръ-Мюленъ. Полож. о государствен. промысл. налогѣ со всѣми позднѣйш. узакон. и разъясн. правительства циркуляр. М. Ф. и инструкц. 1910 г., ц. 2 р. 50 к.

Шрамченко и Широковъ. Уст. уголовн. судопроизводства съ позднѣйш. узакон. и разъясн. сен. Изд. 5-ое, 1911 г., ц. 5 р.

Шрамченко. Уст. строителн. съ разъясн. Изд. 9-ое, 1911 г., ц. 2 р.

Чагинъ. Правила производ. судебн. дѣлъ въ мѣстн., гдѣ земск. нач. и времен. правила о вол. судѣ. Изд. 7-ое, 1911 г., ц. 2 р.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 25-е августа, по 1 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Кустова съ спб. гор. общ. упр.; Можаровыхъ съ Козловымъ; конк. по д. Пашковского; волынск. двор. деп. собр. съ Волинскими и др.; прокураторія Ц. П. по д. Добраницкаго и Блутгена; золотарскихъ казенныхъ палатъ: минск. по дѣламъ: Дмитровскаго, Карчевскаго, Осмоловскаго, Новицкой; спб по дѣламъ: Зиновьева, Михайлова, Виноградовой, Черемхина, Ропхардъ, Васильева; моск. по дѣл.: Калайдовичъ, Бѣллевой, Вульфъ, Котловой, Ильина, Макарова; полтавск. по д. Шепелевой; ворон. по д. Бѣлевцова; тамбовск. по д.: Фролова, Григорьевой; эриванск. по д. Шахназарова; лифляндск. по д. Анспахъ; оренбургск. по дѣл.: Андреева и др.; Рыжкина; екатериносл. по дѣл.: Голубовскаго, Зименса; курск. по д. Тучкова; костромск. по дѣламъ: Ляпунова и др. (3 дѣла), Раскина и Мосейкина; калужск. по д. Церышкина; тифл. по д. Пилиджера; черниг. по д. Бидули; прокураторія Ц. П. по д. Дрота и др.

Сѣздовыя: Линоваго съ Друзякинымъ; Ростова на-Дону съ Власенко; жидринск. гор. общ. съ Волковой; Кайнова съ Вашкевичъ; Свѣшниковъ съ Дмитриевой; сѣв. банка съ Заведеевымъ; жидринск. гор. общ. съ Козьминымъ; Владковскаго съ Злышскимъ упр. общ. управл.; Дамаскина съ лубенск. гор. общ.; Шикова съ Гречаниновымъ; Апостола съ Булгаковымъ; староконстант. мѣст. общ. съ бердич. евр. больн.; Шихмана съ Ханжей; Гойхмана съ ольвипольск. гор. общ.; диснянск. гор. общ. съ Бодней; Подгорскаго: съ Шандрой, Куценкомъ (2 дѣла), Батуринскимъ, Диденко; Оранской и др. съ владим. гор. общ.; Маякина съ нижегородск. городск. общ.; Наумова съ Филинаевымъ; Шелькана; Захарова съ Хлаповыми; Филипова съ Таркачевымъ; Бехли; Кабардина съ Андреевскимъ; Мухриной съ Королевымъ; Исаева съ Шиллингъ; Охотникова съ Борискинымъ; Соколова съ Ратниковымъ; Безпрозваннаго съ Кобельцынымъ; гор. Кіева съ Ситниковымъ; нижегородск. общ. съ Волковымъ; Богдановичъ по д. Друскина и Абрамовича; моск. гор. общ.

съ Чуляевымъ; гор. Гомеля съ Ковалевымъ; казенныхъ палатъ: донск. по д. Ползика и др.; ставроп. по д. Склярова и Русанова; нижегор. по д. Муняева и Плѣшакова; прокураторіи Ц. П. по дѣл.: Поціорковскихъ, Варшавскаго и Глозманъ.

На 26-е августа, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Абіянцъ; Евреиновыхъ; рязанско-ур. ж. дор. съ Сидоровымъ; тимск. гор. общ. съ курск. духовн. конс.; казенныхъ палатъ: ковенск. по д. Рапацкаго; московск. по д.д.: Лапатиной, Жукова, Демидова и Чешенкова, Широковой, Донского; курск. по д.д.: Тутова, Алферовой; тамбовск. по д.д.: Тонкихъ, Жданова, Сосѣдова; екатеринославск. по д.: Данильченко, Богданова; сиб. по д. Шаликова; курляндск. по д. либавск. отд. госуд. банка; саратовск. по д. Сомова (Тихонова).

Сѣздовыя: Холмова съ никол. трудов. артелью; Мауэра съ гор. Кіевомъ; Сумина съ одесск. гор. общ.; Лисицина съ товар. „Экономія“; сызр. асф. зав. съ Ростовомъ на-Дону; г. Пензы съ Сапожниковымъ; казанск. губ. земства съ Ильинымъ и Сидоровымъ; московск. гор. общ. съ Рыдакъ; городищенск. уѣздн. земства съ Митюлькинскимъ; Колгановъ съ сиб. гор. общ.; Никандрова съ тверскимъ губерн. земствомъ; Арамьяна съ Райкевичемъ; Каплуна съ Грицемъ; Постемской съ Левандовскимъ; витебск. губ. упр.; съ Левинымъ; коломенск. гор. общ. съ Салтыковымъ; Райхштейнъ съ Аквисономъ; Сеппъ съ сиб. городск. общ.; новоладожск. гор. общ. съ Коневымъ; Ласковскаго съ Абрамовичемъ; Полковникова по д. Марбашева; Топольяна съ султанъ-сальскимъ сел. общ.; Догадина съ Розановымъ; Порохова съ Цупсономъ; Хрусталева съ Штаммъ; Чаплева съ Артемьевымъ; Заботиной; Чаплицъ съ Бутми де-Капманъ; опеки Финкингъ съ Улановымъ; Князева съ Бархотавымъ; Зайцевыхъ; Пининскаго съ Гольдштейномъ; Кучера и Иванюшки; ряз. дв. деп. собр.; скопинскаго у. з. съ общ. с. Бороваго; Нѣмцева съ Плѣшаковымъ; Стейнмеръ-Штейднмейеръ; упр. ж. д. съ Шимочкинымъ; Паленыхъ; Бречко; Овчинникова съ Александровымъ; тираспольск. гор. общ. съ Ройтманомъ; Ошеровича съ екатериносл. гор. общ.; Быстрицкаго съ ворон. гор. общ.; сарат. губ. зем. съ Чернецовой; нижегор. губ. зем.: съ Еркинымъ, Погодинымъ; гомельск. гор. общ. съ Зыскинымъ; Зеленскихъ съ Ташчиной; Ермичая съ гор. Кишиневомъ; Вершинскаго съ гор. Минскомъ; бендерск. гор. общ. съ Додрикомъ; сиб. общ. взаимн. кред. съ Поповой; Севастьяновыхъ съ Ершовымъ; глазовск. у. з. съ Соколовымъ; полтавск. губ. з. съ Медвѣдевымъ; Теодоровича съ пинск. гор. общ.; Жуйкина съ Степановой; Зебницкаго; Чирвы съ Мирецкимъ; Фрунзы съ кишинев. гор. общ.; Совенко съ Бѣлоцерковскимъ; Паниной съ Кузнецовымъ; Алексѣева съ казанск. губ. зем.; Хмѣлювскаго съ Богдановой; Портянко съ гор. Житомиромъ; Зиновьева съ Калмыковымъ; Леонтьева съ Калмыковымъ (2 дѣла); Гируцкой съ Тырловымъ; Тычкиной съ Дагисомъ; Фредеркинга съ Моргуліусомъ; Этова съ Пискуновымъ; Шпшманова, Карет-

кина съ сиб. гор. общ. упр.; Тайвалантъ съ Дыбовскимъ; гадячскаго уѣздн. земства по д. Модіевскаго; казенныхъ палатъ: сиб. по д.д.: Селиюгина, Петрова и тов. «Викторія» (2 дѣла), сиб. вз. кред., Сыревичъ, Фридмана и Канцелова; ставропол. по д.д.: Семёнова и Псанукова, Рѣзакова и Уртаева; лифляндск. по д. Вевера и др.

На 26—27-е авг., по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Собковой съ Носенко и Собко; Тараскина съ моск. уѣздн. окр.; Рейтера съ Нелѣпо; Петровыхъ и др. съ ряз.-ур. ж. д.; Кофмана съ Гуровичемъ; Крюкова съ общ. гражданъ хут. Крюкова; Колоса съ Жируномъ; Харитоновъ съ Пашковскимъ; Морозова по дѣлу о продажѣ имущ. Ляшенко; Ципулина съ Наумовымъ; Тынцкаго съ Персіановой; балашовскаго-покровскаго женскаго монастыря съ торгов. фирмой „Шнейдеръ Жаке“; Алексѣевой съ конк. упр. по дѣл. несостоят. должн. Алексѣева.

Сѣздовыя: ряз.-урал. ж. д. съ Воскресенскимъ; тов. „Культура“ съ Орловой; Быковской съ Ляпнымъ; опеки надъ имущ. умерш. Волосевича съ Лотоцкимъ; Беренштейна съ имущ. умерш. Беренштейнъ; Бѣлобородова съ Дѣяновымъ; Кузьмина съ Шеляревой; Запорожцева съ Сметанинымъ; Фельдмана съ Обыходомъ; Сырцова съ Бакаевымъ; Сысоева съ Яковлевымъ; Буркова съ Морозовой; Горшковой съ Бѣловымъ; Стемпковскихъ и др., Творовскаго и др. съ Кринскимъ и др.; торг. дома „Н. И. Ремизовъ съ Бр.“ съ Николаевымъ; Подольскаго съ Прокопенко; Шмелева съ Ивановымъ; Максютова-Абдуллаева съ Максютовымъ-Абдуллаевымъ; Огурцова; Загурской съ Козловскими и опекой надъ имущ. Козловскаго; Халдызова по дѣлу объ укрѣпл. недв. имѣніи Вукадиновичъ; Прудчикова съ общ. кр. слоб. Бздоцкой; Вундзана съ опекой надъ имущ. Скалона; Дилоева съ Мелитако; Тикоцкой-Лейзеровой по дѣлу объ описи недв. имущ. за долгъ Тикоцкаго Зайдману; Раухъ съ Зворыкинымъ; Квитко съ Карповымъ; Квитко съ Левицкимъ и Нудельманомъ; Оницканскаго съ Ловицкимъ; Волкова съ ссудо-сберегат. кассой при бессарабской каз. пал.; Котовъ съ Демчукомъ; Тараненко съ Павлюкомъ (2 дѣла); Антошукъ съ Закасовскимъ; Стратіенко съ юго-западной жел. дор.; Куделиной объ утвержденіи въ правахъ наслѣд.; Добржанскихъ; Кирилюка съ Власюкомъ черниговск. упр. акц. сбор. съ Златкиной; Ямкина съ Гейлеромъ; Студенцова съ тов. „Культура“; Петровскихъ съ Корзанъ; Фролова и Анохина съ Горбатовымъ; Шитова съ Куклинымъ; Сотниковыхъ съ Гончаровымъ; Леонова съ Лобановымъ; Евдокимова съ Матвѣевымъ; Андріевцевой съ Никифоровымъ и Шикъ; Фурмана съ опекой надъ имущ. умерш. Скалозуба; Трояна съ Чернявскимъ; Леонтьевыхъ съ Чуринымъ; тов. „Культура“ съ Змаровичемъ, Гурвичемъ, Волобоновымъ; Амерханова съ Еремьевымъ; Дзыва съ Сагайдаковымъ; Кораблевой съ Соловьевымъ; Родіоненко съ насл. умерш. Капустина; Саволя съ Чурсовымъ; Волковой съ Соболевъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣевъ, Николай Илларионовъ, дв.	С. о. 18 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 889.	Полтавск. о. с.
Архиповъ, Никита Алексѣевъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточ. Р. VII, ст. 569.	Тульск. губ. пр.
Анатолевъ, Владиміръ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 582.	Псковск. губ. пр.
Арчаксвѣ, Мануилъ Федоровъ, каз.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 607.	Хоперск. окр. оп.
Бабулинъ, Яковъ Михайловъ, каз.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 580.	Хоперск. окр. оп.
Березинъ, Иванъ Михайловъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 615.	Зем. нач. 1 уч. перехтск. у.
Бетхеръ, Елизавета, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. Опекунск. упр. надъ имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 572.	Мир. судья 1 уч. уральск. у.
Батцъ, Елизавета Иванова, посел.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 904.	Московск. к. с.
Борисовъ, Михаилъ Яковлевъ, подъ фирм. т. д. «М. Борисовъ и М. Холмовъ».	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 905.	Москов. к. с.
Булаткинъ, Стефанъ Климовъ, каз.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 589.	Донецк. окр. оп.
Василенко, Иванъ Григорьевъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 576.	Лубен. у. съездъ.
Волошинъ, Козьма Андреевъ, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 562.	Керчь-Еник. градоначал.
Волковъ, Евдокимъ Алексѣевъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 570.	Тульск. губ. пр.
Володько, Павелъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 586.	Волынск. губ. пр.
Воробьевъ, Трифонъ Прокофьевъ, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Попечит. надъ личн. и имущ. глухонѣмого. Р. VII, ст. 594.	Уманск. с. с.
Галушкина, Марія Семенова, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по развратн. и расточит. Р. VII, ст. 575.	Таганрогск. с. с.
Гаевскій, Николай Викторовъ, ком. сов.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 908.	Спб. к. с.

Гинце, Павелъ-Фридрихъ Андреевъ, подп.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 625.	Моск. дв. опека.
Горбатовъ, Валерьянъ Афанасьевъ, изъ дв. каз.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 590.	Первая дон. окр. опека.
Дроздова, Елизавета Егорова, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 579.	Рост. на-Дону гор. с. с.
Діанова, Екатерина Иванова, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 613.	Костромск. гор. о. с.
Елисѣевъ, Никита, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 566.	Исковск. губ. пр.
Ерофеевъ, Алексѣй Степановъ, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 602.	Саратовск. с. с.
Захаровъ, Прокофій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 624.	Севастопольск. гор. с. с.
Ивановъ, Петръ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 622.	Спб. с. с.
Исаковъ, Федоръ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 581.	Исковск. губ. пр.
Казиковъ, Александръ, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 583.	Спб. с. с.
Крендринъ, Дарія Александрова.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоятельн. долги. Р. VI, ст. 901.	Моск. к. с.
Кокушкинъ, Василій Ивановъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 616.	Земск. Нач. 1 уч. Нерехтск. у.
Корныльевъ, Василій, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 577.	Царско-Сельск. гор. ратуши.
Кудашевъ, Яковъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 890.	Тобольск. о. с.
Лагуинъ, Козьма Филипповъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. управл. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 608.	Калужск. губ. пр.
Лакомкинъ, Артемій Парфеновъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. по расточ. Р. VII, ст. 618.	Земск. Нач. 1 уч. Нерехтск. у.
Литовъ, Александръ Никандровъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. по расточ. Р. VII, ст. 617.	" "
Лисинъ, Иванъ Андреевъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. по расточ. Р. VII, ст. 619.	" "
Лохинъ, Сергѣй Ивановъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Попеч. надъ личн. глухонѣмого. Р. VII, ст. 604.	Козловск. с. с.
Ляменко, Михаилъ Евлампіевъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 563.	Земск. Нач. 5 уч. Нерехтск. у.
Макаровъ, Василій Гавриловъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 621.	Земск. Нач. 1 уч. Нерехтск. у.
Машининъ, Аксентъ Федоровъ, кр.	С. о. 22 апр. № 67. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 610.	Калужск. губ. пр.
Мигаевъ, Мамонтъ Егоровъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 614.	Земск. Нач. 1 уч. Нерехтск. у.
Мухинъ, Федоръ Петровъ, куп.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 612.	Костромск. гор. с. с.
Мургинъ, Константинъ Михайловъ, с. куп.	С. с. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 561.	Тульск. с. с.

Михельсонъ, Августъ-Николай-Александръ Николаевъ, л. п. гр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 568.	Спб. с. с.
Можайевъ, Сергій Степановъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 600.	Спб. с. с.
Мищенкоу, Алексѣй Ивановъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 587.	Острогожск. с. с.
Невеличъ, Яковъ Ермолаевъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. Р. VII, ст. 573.	Волынск. губ. пр.
Оборотовъ, Матвѣй Ивановъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 620.	Зем. нач. 1 уч. нерехтск. у.
Ольшевская, Владислава Устинова, дв.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. упр. надъ личн. и имущ. по одерж. сумасшеств. Р. VII, ст. 603.	Виланск. дв. о.
Орель, Максимъ Яковлевъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 574.	Волынск. губ. пр.
Порошинъ, Алексѣй Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 896.	Вятск. о. с.
Пахомовъ, Александръ Константиновъ, ремесл.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 907.	Спб. к. с.
Поляковъ, Егоръ Терентьевъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 578.	Зем. нач. 5 уч. яранск. у.
Постышевъ, Пётръ Сидоровъ, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточительн. Р. VII, ст. 585.	Ив.-вознесенск. гор. с. с.
Поповъ, Иванъ Сергѣевъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по пьянств. и расточит. Р. VII, ст. 588.	Зем. нач. 6 уч. яранск. у.
Праздничный, Ефимъ Прокофьевъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. управл. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 593.	Калуж. губ. пр.
Пономаревъ, Георгій Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 598.	Оренбургск. с. с.
Поповъ, Иванъ Ивановъ, каз.	С. о. 22 авг. № 67. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 606.	2 Донск. окр. оп.
Пѣвцовъ, Николай Дмитріевъ, дв.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по умалиш. Р. VII, ст. 623.	Спб. дв. опека.
Рыбченковъ, Дмитрій Гавриловъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 571.	Тульск. губ. пр.
Рудзинская, Елена Мартынова, дв.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 897.	Минск. о. с.
Роговъ, Николай Борисовъ, пода. въ отст.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 599.	Орловск. с. с.
Сахчинскій, Александръ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 567.	Самарск. с. с.
Степановъ, Степанъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 565.	Псковск. губ. пр.
Собениковъ, Косма Ивановъ, торг. по св.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 900.	Моск. к. с.
Сергѣевъ, Василій Ивановъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 902.	Моск. к. с.
Саготинъ, Иванъ Феофановъ, каз.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 591.	Хоперск. окр. оп.
Синдякинъ, Степанъ Киреевъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 596.	Самарск. губ. пр.

Смирновъ, Иванъ Федоровъ, с. куп.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 597.	Московск. с. с.
Степанова, Анна Гаврилова, вд. поди.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по умалишенію. Р. VII, ст. 601.	Сиб. дв. опека.
Теръ Саркисьянцъ, Софія Артемьева.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 559.	Тифлисс. с. с.
Тусіевъ, Павелъ Георгіевъ, князь.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по рас- точит. Р. VII, ст. 560.	Миров. судья ду- шетск. отд.
Тиль, Экегерина Степанова, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 595.	Моск. дв. опека.
Фуксъ, Илья Ильичъ.	С. о. 18 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 903.	Москов. к. с.
Фомичевъ, Антонъ Григорьевъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 609.	Калужск. губ. пр.
Хаимовъ, Михаилъ Федоровъ, подъ ф. т. д. „М. Борисовъ и М. Хаимовъ“.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 605.	Моск. к. с.
Харитоновъ, Федоръ Матвѣевъ, кр. тор. посв.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 906.	Сиб. к. с.
Хорошевъ, Тимофей Сергѣевъ, каз.	С. о. 22 авг. № 67. Опекун. управл. по нетрезв. и расточительн. Р. VII, ст. 905.	Втор. дон. оп. окр.
Чучуевъ, Семенъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по рас- точит. Р. VII, ст. 584.	Херсон. гор. с. с.
Шварцъ, Соломонъ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 891.	Елисаветград. о. с.
Шаровъ, Иванъ Антоновъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по рас- точит. Р. VII, ст. 564.	Мозк. губ. пр.
Шахмаевъ, Александръ Степановъ, куп.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 899.	Томск. о. с.
Шестерникъ, Семенъ Федотовъ, кр.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 592.	Калужск. губ. пр.
Шелковскій, Иванъ Ерастовъ, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 611.	Костром. гор. с. с.
Юдаевъ, Федоръ Федоровъ, куп.	С. о. 22 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 898.	Саратовск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ рас- публиковано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Андреевъ, Дмитрій Васильевъ, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. опека (учрежд. с. о. 1898 г. № 94, ст. 274), по испр. образа жизни. Р. VIII, ст. 335.	Костром. гор. с. с.

Бухаринъ, Иванъ Ефимовъ, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 15, ст. 71), за смертью его. Р. VIII, ст. 329.	Московск. с. с.
Викторовичъ, Аронъ Абрамовъ.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 28, ст. 297), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 334	Красноярск. о. с.
Габріель, Іосифъ Яковлевъ, пос.-соб.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 44, ст. 528), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 330.	Одесск. о. с.
Гавриловъ, Никита Константиновъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. опека (учрежд.—с. о., свѣд. въ дѣлѣ не имѣется), за смертью его. Р. VIII, ст. 333.	Хоперск. окр. опека.
Грязновъ, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1897 г. № 81, ст. 219), за призн. его правоспособн. Р. VIII, ст. 338.	Самарск. с. с.
Гурскій, Ильѣ Ивановъ, отст. под. сов.	С. о. 22 авг. № 67. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 58, ст. 285), за призн. его психич. здоровымъ. Р. VIII, ст. 342.	Спб. с. с.
Девятковъ, Михаилъ Макѣевъ, торг. по св.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г.), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 339.	Усть-Медвѣдницк. о. с.
Левинъ, Іосифъ Яковлевъ, куп.	С. о. 22 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 24, ст. 300), за получ. кредитн. поли. удовлетвор. Р. VII, ст. 345.	Витебск. о. с.
Муравьевъ, Сергѣй Владимировъ, дв.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 67, ст. 412), за неим. имущества. Р. VIII, ст. 337.	Московск. дв. о.
Новицкій, Павелъ Борисовъ, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 23, ст. 121), за смертью его. Р. VIII, ст. 336.	Московск. с. с.
Орловъ, Александръ Егоровъ, кр.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 28, ст. 149), постановл. московск. губ. пр. Р. VIII, ст. 341.	Московск. с. с.
Полиновъ, Алексѣй Тимофеевъ.	С. о. 22 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 69), безъ опред. свойств. несостоят. Р. VIII, ст. 344.	Ставропольск. о. с.
Рефесовъ, Борисъ Абрамовъ, куп., подъ ф. т. д. «братья Рефесъ».	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1899 г. № 94, ст. 986), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 331.	Гродненск. о. с.
Рефесъ, Аркадій Абрамовъ, куп., подъ ф. т. д. «братья Рефесъ».	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1899 г. № 94, ст. 986), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 331.	Гродненск. о. с.
Флеккель, Маркъ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 66, ст. 792), призн. несчастной. Р. VIII, ст. 340.	Самарск. о. с.
Фришъ, Альфредъ Фридриховъ, куп.	С. о. 18 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1899 г. № 81, ст. 834), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 332.	Гродненск. о. с.
Шостакъ, Григорій Викентьевъ, м. фельд.	С. о. 22 авг. № 67. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 69, ст. 398), за смертью. Р. VIII, ст. 343.	Симбирск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распу-бликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произве-ло публикацію.
Арбузовою, Елизаветою Петро-вою, помѣщ.	Арбузовой, Софіи Никола-евой.	С. о. 22 авг. № 67. У одного изъ спб. нотаріусовъ 6 декабря 1910 г. Р. IV, ст. 358.	Арбузова Елиза-вета Петрова, Остниковск. помѣщ.
Ерковымъ, Федоромъ Андре-вымъ, мѣщ.	Пасвикъ-Мамаеву, Кон-кордію Васильеву, пом. пр. пов.	С. о. 18 авг. № 66. У московск. нотар. Калашникова, 4 февр. 1911 г. Р. IV, ст. 353.	Московск. о. с.
Кавериннымъ, Дмитріемъ Ива-новымъ, предш. гим.	Козину, Михаилу Семенову, мѣщ.	С. о. 22 авг. № 67. У нѣжинск. нот. Шепелева, 27 іюля 1911 г. Р. IV, ст. 360.	Нѣжинск. о. с.
Михайловскою, Александрю Петровою.	Пилепко, Николаю Семе-нову.	С. о. 18 авг. № 66. У спб. нот. Гугеля, 18 апрѣля 1911 г. Р. IV, ст. 356.	Спб. о. с.
Тимофеевой, Надеждой Але-ксандровой, кр.	Доманской, Маріи Карпо-вой, мѣщ.	С. о. 18 авг. № 66. У брянск. нотар. Пипенко, 9 авг. 1910 г. Р. IV, ст. 354.	Орловск. о. с.
Турчаниновою, Евдокією Але-ксандровою.	Мельвиллю, Николаю Ива-нову.	С. о. 18 авг. № 66. У спб. нот. Зиверта, 25 октября 19010 г. № 8869. Р. IV, ст. 355.	Спб. о. с.
Шинкиною, Александрю Ни-колаевою.	Шинкину, Митрофану Ва-сильеву, шт.-кап.	С. о. 22 авг. № 67. У брянскаго нот. Попова, 16 янв. 1909 г. Р. IV, ст. 357.	Орловск. о. с.
Юркевичъ, Елизаветою Кон-стантиновой, дв. и по перед. бр. Николая Константинова Юрке-вича.	Рудковскому, Францу Гаврилову, дв.	С. о. 22 авг. № 67. У кіевского нот. Воробьева, 2 марта 1910 г. Р. IV, ст. 359.	Нѣжинск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЕ:

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности
на новыя ИЗОБРЕТЕНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,
 фабричн. рисунки и модели.

Мехнико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій
инженера Д. М. Левенштейна.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65. Телефонъ 48—94. Существуетъ съ 1900 года.